

Глава VIII

Парадоксы истории израильтян

С возникновением на исторической арене иудаизма, христианства и ислама стали говорить о таком феномене, как о «религии Книги». Библиотека Кумрана только подтвердила то огромное значение, которое в это время придавалось письменному источнику Божественного Слова. В этой связи кратко остановимся на истории появления самой известной в мире книги, каковой до сих пор остается христианская Библия. Наши предыдущие утверждения о том, что кумраниты иначе понимали Закон Моисея, нежели раввины, и пребывали фактически в другой религии, нуждаются в объяснении: а что вообще представляет собой это загадочное явление — Библия?

Е.П.Блаватская писала относительно маккавейской династии царей-жрецов, что «они провозгласили Канон Моисеева Закона в противоположность “Апокрифу”, или Тайным Книгам александрийских иудеев, каббалистов, и закрепили значение мертвой буквы первого. Вплоть до времени Иоанна Гиркана они были аскедеями (Хасидим) и фарисеями¹; но после стали саддукеями или задокитами²; защитниками Жреческого закона как противопоставленного раввинскому (фарисейскому. — *А.В.*)»³.

Слова Блаватской могут служить ключом, открывающим тайну той Библии, текст которой нам известен сегодня. Маккавейские цари-жрецы происходили из низшего левитского сословия. Не имея должных знаний, которыми обладали Садокиды, во времена еще своего фарисейского увлечения Маккавеи канонизировали имевшийся в их распоряжении (и правленный ими) текст Писания, учтя, надо думать, достижения греческого перевода. Будучи в отличие от Садокидов ставленниками толпы, они благодаря тесным связям с фарисеями (еще до их разрыва), через начавшие появляться в это время синагоги широко популяризировали эту обновленную версию. Но поддельный характер этого свода был столь очевиден, что его текст отказались признавать Садокиды, ессеи (терапевты, кумраниты) и родственные иудеям — самаритяне⁴. Все названные диссиденты официальной линии исходили из раз-

¹ Родоначальник хасмонеев Гиркан (ум. 104 г. до н.э.) был некогда учеником фарисеев (Иосиф Флавий. Иудейские древности. XIII.5). — *А.В.*

² *Задокиты* — согласно раввинистическому (анти-саддукейскому) источнику, *цедуким* называлась секта последователей некоего Задок (Цадока), еретического ученика Антигона из Сохо (нач. II в. до н.э.) [*Авот де-Рабби Натан А5*]. (Аттиас Ж.-К., Бенбасса Э. Еврейская цивилизация. Энциклопедический словарь. М., 2000, с.155). — *А.В.*

³ Блаватская Е.П. Теософский словарь. Статья «Асмонеане».

⁴ Известное сегодня так называемое «Самаритянское Пятикнижие» не является изначальным самаритянским текстом Библии.

ных побуждений и соображений, однако Библия Маккавеев (параллель масоретской и греческой версий), надо думать, была весьма далека не только от изначальных Заветов Моисея, но даже от Библии, написанной Ездрой. Возможно, именно маккавейские фрагменты Библии были обнаружены в Кумране. Считается, что это были протосамаритянские и самаритянские версии Пятикнижия, версии – прототипы Септуагинты, протомасоретские рукописи. Их возраст колеблется от II в. до н.э. до I в. н.э.¹

Лоуренс Шиффман, ведущий специалист по рукописям Мертвого моря, отмечает, что «изучение библейских свитков из Кумрана привело к возникновению текстологической теории, согласно которой в основании различных вариантов текста лежат три редакции еврейской Библии. Одна из них была палестинской, и из нее в конечном итоге возникло Самаритянское Пятикнижие. Вторая редакция – александрийская стала основой Септуагинты. Наконец, существовала вавилонская редакция, ставшая основой масоретского текста на еврейском, канонизированного танаями (мудрецами эпохи Мишны) в конце I в. н.э. ...Теперь уже очевидно, что в последние годы Второго Храма текст Священного Писания не был окончательно зафиксирован»². Как видим, Л.Шиффман придерживается трехчастного состава текста Библии.

Однако Эмануил Тов считает данную теорию трех версий Библии «предрассудком», «не выдерживающим критики», поскольку, по его мнению, «кумранские рукописи не подтверждают наличие трех групп традиций». Э.Тов утверждает, что количество разнообразных редакций вообще не поддается классификации, ибо найденные в Кумране тексты позволяют «говорить, скорее, о текстуральном многообразии, о существовании на всей территории Палестины практически неограниченного количества текстов... Каждой библейской книге можно найти практически неограниченное количество текстов, отличающихся друг от друга иногда даже в существенных деталях»³. Поскольку существовало много вариантов Священного Писания, постольку вряд ли они все соответствовали и по *духу*, и по *букве* некоему первоначальному тексту, хотя бы написанному во времена Ездры.

Не случайно Библия Маккавеев-левитов, происходивших из низшей священнической иерархии (в них Блаватская видит «соре-

¹ Амузин И.Д. Находки у Мертвого моря. М., 1964. С.13.

² Шиффман Л. От текста к традиции: история иудаизма в эпоху Второго Храма и периода Мишны и Талмуда. М.-Иерусалим, 2000/5760. С.130-131.

³ Тов Э. Текстология Ветхого Завета. М., 2001. С.153; 182.

дакторов» Писания), столь высоко превознесла именно колено Левия. Единственными доктринальными попутчиками такой «народной» Библии оказались из всех известных нам крупных религиозных иудейских партий лишь одни фарисеи. Причем и группа фарисеев не была однородной. Одни из них — последователи Гиллеля — знали гораздо больше, чем содержалось в канонизированных книгах. Их приверженность к Торе при одновременном следовании Каббале походит на глубоко зашедший компромисс, балансирующий на грани двуличия. Что касается остальных — последователей Шаммая, то, судя по всему, они вообще знали мало и компенсировали свое незнание фанатичным религиозным рвением. Но те и другие, подобно богословам-схоластам средних веков, пошли по пути оправдания и толкования отвергавшихся саддукеями и ессеями (кумранитами) книг, которые были впоследствии канонизированы.

Наш подход к самой растиражированной на планете книге может показаться резким и, может быть, даже дерзким. Однако что бы ни говорили сегодня апологеты иудаизма и христианства, но фактически и синагога, и церковь с начала новой эры сами преодолели или, вернее, отменили многие Ветхозаветные постулаты, устаревшие и совершенно не применимые в новых условиях, особенно в нееврейской среде. Обрядовая сторона левитской версии «Моисеева закона», в особенности многочисленные, подчас довольно тягостные предписания относительно соблюдения так называемой ритуальной чистоты — предписания, рожденные некогда вавилонскими жрецами, при изменившихся условиях жизни не только потеряли смысл, но и сделали жизнь еврея невыносимой в Иудее, но в особенности — вне Палестины, где он на каждом шагу приходил в соприкосновение с неевреями. Еще резче было противоречие между уголовными законами «Моисея» и этическими понятиями иудеев I века н.э., особенно на фоне знакомства с античной этикой. «Моисеев закон» (в кавычках, ибо имеет к Моисею лишь отдаленное отношение) карает телесным наказанием и даже смертной казнью не только за покушение на жизнь и благополучие ближнего, но и за нарушение чисто религиозных постановлений. Последнее имело бы, может быть, хоть какое-то оправдание в древнееврейской теократии, построить которую стремились создатели «Моисеева закона» — Ездра и его сподвижники. Согласно этой доктрине, религиозный Закон должен был обрести значение государственной конституции, когда всякое нарушение его было равносильно оскорблению Божества. Но широкая поступь греко-

римского мира разрушила эту призрачную «идиллию» необитаемого острова.

Е.П.Блаватская предлагала разделять в Библии сокровенные знания, почерпнутые Ездрой в Вавилоне из более древних источников, от содержащегося в ней же жреческого канона, далекого от принципов подлинной духовности. Она писала:

«Древнееврейское слово *Каббала* происходит от корня “получать”. То есть это запись доктрин, полученных халдейскими Магами и посвященными евреями (Даниил был главой Магов) от Заратуштры, чье учение, вследствие глубины содержащейся в нем философии, предназначалось лишь немногим, в то время как экзотерические обряды магизма низводились до общедоступной вульгарной магии, иудаизма и других деградировавших антропоморфических и ритуалистических систем»¹.

В «Тайной Доктрине» Блаватской говорилось:

«Те, кто знают нечто о Самофракийских Мистериях, также вспомнят, что имя собирательное Кабиров означало “Священные Огни”, которые создали в семи местностях острова Электры или Самофракии “Кабира, рожденного от Св. Лемноса” – остров, посвященный Вулкану... Если к этому мы присоединим тот факт, что Самофракия была колонизирована финикийцами, а до них таинственными пеласгами, пришедшими с Востока, и припомним также тождественность “Тайных” Богов финикийян, халдеев и израильтян, то будет легко найти, откуда дошло до нас также и спутанное повествование о Ноевом Потопе. В последнее время стало бесспорным фактом, что евреи, получившие свои первоначальные представления о Творении от Моисея, воспринявшего их от египтян, составили свою Книгу Бытия и первые космогонические предания, переписанные Ездрой и другими, по халдео-аккадийским источникам»².

Поскольку история создания Библии, как выясняется, связана с «вавилонским пленением» иудеев, то познакомимся с этим временем поближе.

¹ Блаватская Е.П. Зороастризм в «истории» и Заратуштра тайных писаний. В кн.: Блаватская Е.П. Избранные статьи. Часть II. М., 1996. С.128.

² Е.П.Б.Т.Д. т.2/1, с.3-4.

1. «Вавилонское пленение»

В первой части нашей книги мы рассматривали феномен необыкновенной забывчивости израильтян, когда они, если верить Библии и устоявшейся сегодня в науке точке зрения, всего за семьдесят лет «вавилонского пленения» позабыли родной язык, письменность, календарь, религиозные обряды, короче, утратили главные этнообразующие элементы любого народа, переняв целиком культуру многонациональной Вавилонии.

Представляется, что разгадку удивительной «забывчивости» иудеев следует искать в истории *халдеев*. Халдеями называли и отдельное племя, и касту священнослужителей, и просто мудрецов или магов¹. Геродот, например, видел в халдеях служителей доминировавшего тогда в Вавилоне культа бога Мардука-Бэла (I. 181; 183). Совершенно очевидно, что под одним и тем же именем — *халдеи* разные авторы понимали разные группы людей. Бесспорно, главной характеристикой халдеев была их приверженность магии. Но что интересно. О поздних халдеях, как об отдельном самобытном народе, А.Опшенхейм пишет:

“К IX в. до н.э. относятся первые сведения о стране, называемой Калду, и её обитателях — халдеях. Они, по-видимому, жили в районе топей, озер и тростниковых зарослей в нижнем течении двух рек, между берегами Персидского залива и самыми южными городами Вавилонии (Ср. с происхождением Авраама из Ура Халдейского, расположенного на юге). Район, где они (жили)... делился на племенные территории — «дома». Каждый «дом» (*bitu*) жил под руководством вождя, который иногда называл себя царем... Географическая изоляция, различия в социальной организации, образе жизни и в значительной степени отсталость отличали эти племена от городских жителей и царских чиновников и эмиссаров из самой Вавилонии. Нет никаких прямых указаний

¹ Блаватская пишет, что «слово “халдейский” относится, главным образом, не к уроженцу или жителю Халдеи, а к “халдейству” — древнейшей астрологической и оккультной науке. И в этом смысле зороастрийцы являются истинными наследниками халдейской мудрости... Древнееврейская каббала — это всего лишь отзвук халдейской, её эхо, которое, пройдя через коридоры времени, вобрало в себя по пути всевозможные родственные звуки, которые примешались к первоначальным ключевым нотам, прозвучавшим в доисторические времена» (Е.П.Б. Зороастр в свете оккультной философии. // Сб.: Е.П.Б. Смерть и бессмертие. М., «Сфера», 1998, с.247-248). Но в Вавилоне наряду с солнечным культом процветал и другой. Блаватская пишет, что «если бы наши востоковеды... сравнили бы обряд поклонения Белу, или Беалу (Ваалу. — А.В.), у древних вавилонян с обрядами (тибетского) Бон, они бы обнаружили неопровержимую связь (подобие)» (Блаватская Е.П. Новый Панаргон. М., 1994, с.63). О халдеях см. также сноску в Приложении 11 (с.672).

на то, что у халдеев был собственный язык. Большинство лиц, упоминаемых в исторических текстах и письмах, имеют благозвучные нововавилонские имена, хотя существует небольшое количество чуждых имен, восходящих, очевидно, к тому диалекту арамейского языка, которым они, по всей вероятности, пользовались. По еще не выясненным причинам тексты всегда отличают халдеев от арамейских племен, обитавших на более высоких землях вверх по Евфрату и особенно от тех, что жили по Тигру. Некоторые характерные особенности образа жизни халдеев становятся очевидными, если исследовать конфликты между Ассирийской империей и Вавилонией... Даже при поверхностном исследовании возникает следующая картина: халдейские племенные группы, не слишком прочно связанные с каким-либо видным вождем, легко переходили то на сторону одного, то другого в соответствии с изменением баланса сил и боролись за сохранение независимости друг от друга и от ассирийцев... Собираясь в группы (величина их непрерывно менялась), халдейские племена отказывались платить налоги и служить правительству, и, если от них не откупались, они устраивали засады караванам, грабили и нападали на поселения и небольшие города. Вероятно, халдеи приходили к какого-то рода соглашению с жителями городов Вавилонии, возникшему в ответ на попытки ассирийских царей захватить контроль над этим районом, размещая гарнизоны в ключевых городах и охраняя пути сообщения... Халдейские царьки были хорошо подготовлены к военным действиям в этих условиях. Внезапные нападения и отступления, тактика партизанской войны и рейды по тылам вместе с полным пренебрежением к заключенным договорам..."¹

Бедность и отчужденность данного народа вполне соответствует библейскому описанию «семидесятилетнего» пребывания евреев в Вавилонии. Поскольку только авторам Библии понятно, кто же были такие *евреи*, то под вышеописанными племенами халдеев можно понимать родственные племена тех из их потомков, кто впоследствии под именем «левитов» переселится из Вавилонии в Палестину. Проживали названные «халдеи» не только на юге Двуречья, но и на севере и в самой столице (см. Приложение 14). Интересно отметить, что Оппенхейм указывает на возникновение *про-ассирийских партий* среди этих бунтарей². Возможно, своим падением Вавилон обязан именно этим «халдеям», распахнувшим, согласно сговору, ворота перед армией Кира (царств. 558–530 гг. до н.э.). Считается, что это сделали недовольные политикой царя

¹ Оппенхейм А. Древняя Месопотамия. М., 1990. С.127-128.

² Там же. С.128.

государственные жрецы¹. Однако культ вавилонских жрецов *полярно* отличался от зороастрийского культа персов, и невероятно, чтобы государственные жрецы открыли ворота носителям антагонистичной им религии.

Оппенхейм рассказывает об обнаруженном необычном тексте, который был написан, вероятно, около данного времени и в котором последний царь Вавилонии Набонид осуждается за поклонение богу Сину (Луне) и пр., а Кир-завоеватель воспевается примерно в тех же выражениях, как в Библии². «Форма (этого обнаруженного текста), — отмечает Оппенхейм, — поэтическая, и текст делится на строфы; со злобой перечисляются грехи Набонида против древних храмов и старой столицы (Вавилона. — *А.В.*)... Набонида обвиняют в невежестве и богохульстве и поименно перечисляют самых ненавистных из его приближенных»³. Налицо творчество храмового жреца.

Из этого текста почему-то делается вывод о том, что харранский культ Сина, которому потворствовал царь Набонид, был антагонистичен культу вавилонского жречества, из-за чего жрецы царя и предали. Но в древнем мире каждый бог мыслился не сам по себе, а занимал свое место в *системе богов*. Подобная система богов выражала представления мудрецов о космогонии, антропологии и происхождении царских династий⁴. Т.е. правильнее здесь было бы говорить не о противостоянии культа одного из богов культу другого, а о противостоянии *систем*, прежде всего, солнечного и лунного культов. Как показывают исследования, перед приходом Кира доминирующим в Вавилонии был лунный культ, а древний Мардук, олицетворявший некогда бога планеты Юпитер, превратился в аналог позднего олимпийского Зевса, громовержца и ревнителя, такого же, как классический семитский Балу (Бэл, Ваал, Йахве и т.д.), т.е. дух из группы Сатурна, Луны и сожигающего аспекта Солнца (Молоха). Другими словами, в рамках одной системы оказывается не столь важным, какому именно богу в данное время отдается предпочтение, сколько важно, чтобы доминировала именно эта, а не другая система.

Необходимо заметить, что практически в любой стране одновременно существовали две антагонистичные группы жречества (священства), тяготевшие либо к лунному, либо к солнечному

¹ См.: Всемирная история. В 10 т. Т.1. М., 1955. С.594.

² Оппенхейм А. Древняя Месопотамия. М., 1990. С.121.

³ Там же.

⁴ Об этом подробнее см. Владимиров А. Путь Солнца.

культу. Персы, покоряя страны, могли при прочих равных условиях отдавать предпочтение тем культурам (школам священства), которые выражали более близкие им идеалы. Однако государственное жречество Вавилона было антагонистично персам и поэтому никак не могло участвовать в сговоре с заклятым многовековым противником (см. Приложение 14). Но среди упоминавшихся выше так называемых *халдеев* (например, среди какой-то части Моисеевых израильтян) сохранялись еще остатки Моисеевой религии — гелиопольский культ Солнца, вынесенный из Египта и многими чертами похожий на зороастризм персов (назарейство). Среди израильтян или иудеев Кир путем посулов о неприкосновенности и вознаграждении после взятия города вполне мог обрести союзников. Другой найденный здесь же текст, как отмечает Оппенхейм, пропитывает

“тот же дух ненависти (что и вышерассмотренный документ)... Текст этот помимо прочего описывает триумфальный въезд Кира в Вавилон почти как приход месии (ср. с Киром-мессией Библии, Ис. 45:1. — *А.В.*)... Ни в одном другом клинописном документе политический антагонизм не чувствуется так ярко; можно только диву даваться, какие действия Набонида (правителя Вавилонии. — *А.В.*) вызвали такую яростную реакцию”¹.

Надо сказать, персов вовсе не жаловали в Вавилонии, то есть отнюдь не рассматривали как «освободителей». Об этом свидетельствует череда антиперсидских восстаний, прокатившихся по всей стране. Например, в 522 г. некий Нидинту-Бел объявил себя сыном свергнутого персами царя Набонида, отменил власть Дария, был поддержан народом и стал царствовать под именем Навуходоносора III. Простая схема, согласно которой, мол, «народу и жрецам не нравился собственный правитель и они решили сдать страну чужеземному завоевателю», ничего не объясняет, но лишь уводит от нерешенных вопросов. Хорошо известно, что царей на царствование помазывали государственные жрецы. Отношения взаимоподдержки между соответствующими жреческими кланами и царскими династиями складывались столетиями. Существуют две значительные проблемы, которые не позволяют столь линейно просто объяснять завоевательные походы тех лет. Во-первых, наличие сильного противостояния солнечного и лунного религиозного культов, явственно видного, например, на противостоянии Верхнего и Нижнего Египта (последний из-за близости лунному культу семитов в свое время попал надолго под власть гиксосов). Данное противостояние

¹ Оппенхейм А. Древняя Месопотамия. М., 1990. С.122.

также хорошо прослеживается на четком разделении родов солнечной и лунной династий в Индии, Иране и Египте. Во-вторых, наличие определенного противостояния психоэтнического плана, обусловленное различиями между «прото-ариями» и «финикио-семитами»¹.

Заранее оговоренное сотрудничество какой-то группы халдеев с персами в деле захвата страны (ведь иудейские общины проживали во многих других городах Вавилонии) помогло бы объяснить необычайную милость, какую Кир неожиданно оказал евреям, — передачу в их власть самаритянских земель и Иерусалима. Причину снискания невиданного благоденствия Флавий объясняет следующим образом:

«И вот Господь теперь даровал им (иудеям) всё это (родину и благополучие), внушив Киру написать и разослать по всей Азии следующее воззвание:

«Так говорит царь Кир: после того как всемогущий Бог даровал мне царствование над всей землей, я убедился, что Он то же самое Божество, которому поклоняется народ израильянин. Он устами пророков предвещал имя моё и объявил, что я отстрою храм Его в Иерусалиме в стране Иудейской»» (ИД XI, 1.1).

Библейский миф для объяснения этого чуда прибег, как в таких случаях водится, — к «руке Господа». Но в жизни не менее чудотворные дела достигаются вполне прозаичными средствами.

Несмотря на, казалось бы, полученное право возвести в Иерусалиме вожделенный (если верить Библии) Храм, иудеи восприняли это весьма холодно. Когда им было предложено отправиться на «историческую родину» для укрепления рубежей Персидской империи и создания плацдарма для готовящегося персидского завоевания Египта, то многие иудеи благоразумно решили остаться дома, т.е. в Вавилонии. И, как показало время, в том был резон. Уже при покорении Вавилона Персидская империя достигла зенита могущества. 525 год принес Камбизу, сменившему погибшего Кира, победу над Египтом; держава его стала самой обширной из всех, доселе существовавших. Она стала обнимать греческие города Ионии, среднеазиатские области, Вавилон, Египет, Сирию, часть Кавказа и Индии. В один из главных центров этой импе-

¹ *Финикио-семиты* — это не *семиты*, пришедшие с прото-ариями с Севера, а народы, вышедшие с Юга (из Индии и Африки) и впоследствии смешавшиеся с семитами.

рии — Вавилон стекались богатства завоеванных стран. Геродот писал об этом времени (сразу после завоевания Вавилона Киром):

“Сколь велико богатство Вавилона, я могу ясно показать на многих других примерах, но ограничусь следующим... Вавилонская земля из двенадцати месяцев четыре месяца в году поставляет царю продовольствие, а восемь месяцев — вся остальная Азия. Таким образом, одна эта Ассирия по богатству занимает третье место во всей Азии. И наместничество в этой стране, которое персы называют сатрапией, безусловно самое доходное из всех наместничеств” (I. 192).

Л.Шиффман пишет о весьма неплохом положении иудеев в завоеванной Вавилонии: «С началом персидского периода (в Вавилонии) к власти пришел новый тип бюрократии. Несмотря на то, что время от времени в отношениях иудеев с правительством возникала напряженность, евреи по всей империи имели возможность продвигаться по гражданской службе и даже формировать военные подразделения, которые были развернуты на границах Персидского государства»¹. С другой стороны, земли Палестины («Иудеи») до завоевания персами Египта оказались чуть ли не на линии фронта, а культурно и экономически были очевидным захолустьем. Не отсюда ли ноты явной зависти и ревности, просматривающиеся в некоторых библейских обвинениях по адресу «вавилонской блудницы» — столицы Востока?

Кстати, так называемая «массовая депортация» иудеев из Палестины в Вавилонию, о которой ничего не известно историкам древности, но которая зато позволила авторам мифа объяснить, куда же делось *могущественное* иудейское царство (также неизвестное историкам древности), в действительности представляла собою вот что. Поскольку иудеи, концентрируясь в основном в Иерусалиме — важном стратегическом узле в приграничной полосе, во время противостояния Вавилонии и Египта вели в VII—VI вв. до н.э. сложную дипломатию, пытаясь удержаться при своих интересах меж двух могущественных соседей, то, когда ок. 592 г. до н.э. царь Седекия заключил союз с Египтом, вавилонский царь Навуходоносор принял решительные меры по искоренению в этом районе смуты — захватил укрепленный город, разрушил его, а наиболее влиятельные семьи, в том числе и иудеев, переселил в Двуречье, где, впрочем, испокон веков проживало достаточное количество их родственников (так называемых «семитических халдеев»). Совершенно

¹ Шиффман Л. От текста к традиции: история иудаизма в эпоху Второго Храма и периода Мишны и Талмуда. М.-Иерусалим, 2000/5760. С.38.

естественно, что, укрепившись за многие столетия в Вавилонии, получив какие-то привилегии от воцарившихся теперь здесь персов, иудеям не было никакого резона возвращаться в приграничную полосу, тем более, что к этому времени, видимо, еще не была придумана йахвистская доктрина «земли обетованной», ради которой стоило всё бросать и, рискуя жизнью, отправляться в вечно разоряемые земли. Но это, кажется, был единственный участок земли, на котором, не будучи теснимые арабами, египтянами и арамеями, йахвисты Ездры имели возможность воплотить древнюю мечту об еврейском теократическом государстве. Но для прав на эту территорию нужно было придумать правдоподобную и сакрализованную историю. Дело облегчалось тем, что иудеи, по свидетельствам самой же Библии, позабыли свой собственный язык, календарь (если таковые имелись) и прочее, о чем мы уже говорили ранее. Поэтому можно было смело рассказывать новую историю еврейского народа. Подлинная же история оказалась зашифрованной в тексте Писания, но у кого остались к нему ключи? Кто видел подлинные тексты Ездры?

Библейское повествование о вавилонском исходе евреев совершенно запутано. Это тем более обращает на себя внимание, поскольку библейские события тысячелетней давности оказываются более последовательно изложенными и понятными, нежели вавилонский период. В науке до сих пор нет единого мнения относительно того, кто же последовал из Вавилона в Палестину во главе первого иудейского каравана: то ли некий Шешбацар¹, то ли Зерубабель (см. Иосиф Флавий. Археология. XI, 1, 3). Сама раввинская традиция датирует время вавилонских событий с ошибкой на 70 лет (об этом мы писали в первой части). Все это очень и очень странно.

Несмотря на указ Кира (538 г. до н.э.) о предоставлении иудеям права отправиться в Иерусалим и построить Храм (существование указа, впрочем, рядом ученых оспаривается), никаких особых подвижек со стороны иудеев это не повлекло. Насколько нам представляется, с первыми персидскими колонизаторами отбыло совсем незначительное количество иудейских поселенцев, возможно, только те, у которых имелись в Палестине родственники, и вся главная история о переселении иудеев в «землю обетованную» начинается спустя восемнадцать лет, и связана она с именами Зеру-

¹«И отдали их (священные сосуды) [священнику иудеев] по имени Шешбацар, которого он (Кир) назначил областеначальником (Иудеи)» (Ездр. 5:14). Некоторые авторы считают, что Шешбацар отбыл в Иерусалим в 537 г., а Зерубабель в 520 г. до н.э. См.: Gaibert H. La Renaissance d'Israel.

бабеля и царя Дария (правил 521–486 гг. до н.э.). Библейский указ Кира, если таковой был написан, царские бюрократы, видимо, просто не выполнили, а еврейские старейшины будто бы молча это снесли; поэтому через два десятка лет Дарий выпустил новый указ, как пишет Флавий,

“коим даровал свободу всем пленным¹ иудеям, отправляющимся в Иудею, и запретил своим наместникам и сатрапам взимать с иудеев царскую дань. Вместе с тем он наперед освободил все земли, которые иудеи смогли бы обрабатывать, от каких бы то ни было податей. Кроме того, он повелел идумеянам, самаритянам и келесирийцам вернуть иудеям отнятые у них деревни и вдобавок доставить им еще пятьдесят талантов на сооружение храма” (ИД XI, 3.8).

Персы решили закрепиться на этой территории основательно, поэтому строительство Храма не встретило особых затруднений и было завершено уже через четыре года (ок. 515 г. до н.э.).

О Дарии Иосиф Флавий сообщает:

“Вместе с Киrom при сокрушении вавилонского владычества участвовал также его родственник Дарий... Этот-то и увел [иудейского] пророка Даниила с собой в Мидию и держал его при себе, воздавая ему всевозможные почести. Дело в том, что Даниил стал одним из тех трех главных сатрапов, которых Дарий назначил над своими шестьюдесятью тремя наместничествами, учрежденными им” (ИД X, 11. 4).

Ученых это сообщение о Дарии ставит в затруднение — тот ли это Дарий. С другой стороны, из данного сообщения просматривается связь Даниила (главы иудейских магов) с мидийскими магами. Но именно между Дарием и мидийскими магами была смертельная вражда. Единственное, что положительное вытекает из всей этой библейской легенды, призванной сакрализовать предстоящее будто бы по воле Йахве падение Вавилона и освобождение иудеев из вавилонского «плена», так это то, что иудейский пророк и маг был придворным прорицателем и толкователем. Высказывалось предположение, что история с Даниилом, скорее всего, имеет отношение к событиям *после* Кирова завоевания.

Далее из рассказа Иосифа Флавия мы вдруг узнаем, что среди трех телохранителей, самых приближенных и важных лиц при Дарии, оказывается не тот самый Даниил, который «стал одним

¹ Иосиф Флавий следует библейскому мифу, согласно которому евреи являлись пленниками Вавилона. — А.В.

из тех трех главных сатрапов, которых Дарий назначил над своими шестьюдесятью тремя наместничествами, учрежденными им», а теперь уже другой еврейский лидер — Зерубабель (аккад. Zeru-Babili, «семя Вавилона», аналогично Зороастру — «семя Иштар»), о котором сообщается, что он «некогда был назначен начальником над пленными иудеями». «Дело в том, — поясняет Флавий, — что Зерубабель издавна был связан дружбой с царем [Дарием], и благодаря этой дружбе он теперь вместе с двумя лицами (другими телохранителями) удостоился чести, которой раньше добивался, а именно стал телохранителем царя» (ИД XI, 3.1). Далее Флавий рассказывает точно такую же историю про Зерубабеля, какую ранее он рассказывал про Даниила и Валтасара. Дарий после дел решил вздремнуть, но что-то сон не шел, и тогда он призвал своих трех телохранителей и решил поразвлечься, озадачив их загадками, а победителю, нашедшему ответ, пообещал вдруг совершенно не адекватные такому пустяку царские почести:

“который (из них) даст ему на его вопросы наиболее правдивые и откровенные ответы, (он)... разрешит ему носить багряницу, пить из золотых чаш, спать на золотом вытканном ложе, подарит ему золотом украшенную колесницу, чалму из виссона и золотую цепь на шею, а также посадит его на почетное место рядом с собой. «Кроме того, — сказал царь, — он получит титул моего родственника»” (ИД XI, 3.2).

Выиграл, разумеется, лидер иудеев, Зерубабель. Это-то, по Иосифу Флавию, и стало решающим в деле построения в Иерусалиме Храма и возрождения Иудеи.

У Геродота мы находим несколько иную легенду, объясняющую феноменальное благоденствие, свалившееся неожиданно на иудеев. Безусловно, частная услуга, о которой повествует приводимая ниже легенда, не может служить причиной столь потрясающего возвышения целой нации (это даже не библейская легенда об Есфири, и тем более об Иосифе), но зато показывает нам, что евреи в лице своих старейшин для Кира и Дария все же сделали нечто очень важное. Геродот сообщает, что, когда после смерти Кира (530 г. до н.э.) произошла некая смута, один наследник был убит, другой (Камбиз) умер, а место убитого наследника занял маг Гаумата, пользовавшийся покровительством влиятельной касты магов и знати Запада¹. После изгнания Гауматы семь дородных мужей-персов, среди которых был и Дарий, сели решать: кому вверить власть над

¹ Бехистунская надпись. См. примечание в: Геродот. История. М., 1999. С.644.

страной. Но поскольку никаких особых прав ни у одного из семей они не нашли, то договорились, что

«чей конь первым заржет при восходе солнца, когда они выедут за городские ворота, тот и будет царем» (История, III. 84).

У Дария же, пишет далее Геродот, был

“конюх, сметливый парень, по имени Эбар. Этому-то человеку Дарий после собрания сказал вот что: «Эбар, вот как мы решили о царской власти. Чей конь первым заржет при восходе солнца, когда мы поедем верхом, тот будет царем. Если ты знаешь какое-нибудь хитрое средство, то устрой так, чтобы я, а не кто другой получил [персидский престол]»” (там же, 85).

Надо заметить, что имя *Эбар* это то же самое имя, что и *Ебер* (rb[; Едєр) или *Йабар* (букв. арамейское rb «сын» y «Йахве»). Ебер, согласно Библии, являлся внуком Сима, от которого пошли *семиты*. От имени *Ебер* Иосиф Флавий выводит название *евреи* (ИД I, 146). Таким образом, под «конюхом» зороастрийской легенды можно понимать сам еврейский народ. Далее Геродот сообщает два разных предания о том, как смысленный конюх обеспечил своему хозяину целое царство.

“(Согласно первому преданию), с наступлением ночи он привел за ворота одну из кобылиц, которую жеребец Дария более всего любил, крепко привязал её и затем подвел к ней жеребца. Много раз он обводил его вокруг кобылицы и наконец пустил покрыть её. На рассвете все шестеро мужей по уговору сели на коней. Когда они оказались за воротами и приблизились к тому месту, где прошлую ночь была привязана кобылица, конь Дария бросился вперед и заржал. На ясном небе в то же время сверкнула молния и загремели громовые раскаты. Это неожиданное знамение посвятило Дария на царство, словно по предварительному условию...

Но есть и другое известие (ведь персы рассказывают об этом событии двояко), будто тот же Эбар сунул руку в половые части кобылицы и затем спрятал руку в штаны. Когда же затем с восходом солнца кони готовы были устремиться вперед, Эбар вытащил свою руку и поднес к ноздрям Дариева жеребца, а тот, почуяв кобылицу, зафыркал и заржал.” (там же, 85-87).

Сколько в этом зороастрийском предании подлинно исторического, а сколько – мифо-символического, сказать трудно. Иосиф Флавий утверждает, что Дарий вместе с Киром брал Вавилон, и мы знаем, что в Вавилоне кто-то из жрецов открыл ворота города персидским войскам, которые были в это время «за оградой горо-

да». Но, подобно «Троянскому коню», в Геродотовом предании о Дарии конь, заржавший, как только шестеро и Дарий *выехали за ограду города*, — также сыграл решающую роль. С другой стороны, можно заметить, что «конь» в символизме древних означал «Солнце»¹, а парсы были огне- и солнцепоклонниками. Древние арийские обычаи связывали помазание на царство царя именно с мистическим обрядом жертвоприношения коня (ср. с обрядом *ашвамедхи* в Индии).

Но если мы обратимся к астрономии, то увидим, что после свержения власти Гауматы (в сентябре 522 г. до н.э.), когда решался вопрос о воцарении Дария, 27 октября 522 г. до н.э. в зодиакальном знаке Девы произошло так называемое «Великое соединение» Сатурна, Юпитера и Марса, плюс в Деве оказалась Венера (и Нептун). Указанному соединению Сатурна, Юпитера и Марса на Востоке придают очень важное значение и связывают его, прежде всего, с разрушительными последствиями, которые несут Сатурн и Марс (войны, стихийные бедствия, иные катастрофы). Интересно обратить внимание на то, что Уран (планета Всевышнего², а значит, Ахура-Мазды) находился в Козероге, но над Козерогом главенствует Сатурн, и с последним астрология связывает иудеев³. Несмотря на столь неблагоприятное для воцарения сочетание светил тем не менее для Дария всё закончилось успешно. Поэтому не исключено, что вышеприведенная легенда, кроме исторического повествования, несет еще и астрологический глиф: показывается, что в Деве помазан царь-Дарий (Дева, например, на египетском Зодиаке олицетворяет Исиду с Гором-царевичем на руках), Венера представляет «кобылицу», царский «конь» *под* Дарием — Марс, сам Дарий — Юпитер, а «коных Эбар» — Сатурн. Астрологически данное время Сатурна способствовало евреям, и Дарий, воспользовавшийся их содействием, пришел к власти. Геродот сообщает:

“Могущество Дария было беспредельно. Прежде всего он повелел высечь из камня и поставить рельефное изображение всадника с надписью, гласившей: «Дарий, сын Гистаспа, обрел себе персид-

¹ Свободный конь, т.е. не «под седлом», является символом Духовного Солнца. Такой конь нагуливается в течение года перед обрядом приношения коня (Ашвамедха) при помазании царя на царство. Но «в упряжи» или «под седлом» конь означает физическое Солнце, т.е. Солнце в сожигающем аспекте. Этот запряженный конь (кони) везет Духовного властелина, или Духовное Солнце, которое есть жизнь.

² Подробнее см. нашу следующую книгу «Путь Солнца».

³ См. сноски на сс.449-450, 454.

ское царство доблестью коня (следовало имя) и конюха Эбара» (III. 88).

Библия резкий поворот в судьбе евреев и обретение ими свободы объясняет, разумеется, волей Йахве, который и внушил Киру (а потом Дарию) уважение к богоизбранному народу. Иосиф Флавий объяснил феномен свалившихся на иудеев благоденствий также пророческим даром Зерубабеля, отгадавшего загадку Дария. Мифический характер этой легенды налицо. Но при этом обнаруживается некая примечательная историческая закономерность, сложившаяся из отдельных случайностей и частных. Подобно тому, как спустя пять столетий *на иудеях*, которые «жили везде», христианство как *на коне* «въехало» в мир и завоевало громадные территории, так и зороастризм, эта генеральная репетиция христианства, был с помощью народа Йахве (хотя и вопреки йахвизму) через каббалу и пр. разнесен по всему античному миру. Гигантское напряжение, образовавшееся от двух противоположных полюсов, придало столь мощную энергию парсизму (зороастризму, митраизму и т.п.), что до прихода христианства и ислама религия Заратуштры и её модификации стали самой распространенной в Азии и отчасти даже в Европе.

Образ пророка Даниила (Зерубабеля) в повествовании Флавия, как нам представляется, обобщает ту группу еврейского жречества, или Посвященных, которые могут быть идентифицированы с *элохистами*. В таком случае проясняется доверительный характер отношений Зерубабеля с Дарием, и это объясняет род той загадки, которую отгадал Зерубабель. Предполагается, что Дарий являлся посвященным адептом и реформатором (очистителем) зороастрийской религии. В Бехистунской надписи¹ царя Дария I говорится:

“Эти страны мне достались. По воле Ахура Мазды, [они] стали мне подвластны, приносили мне дань. Все, что я им приказывал — ночью ли, днем ли, — они исполняли. В этих странах [каждого], человека, который был лучшим, я ублаgotворял, [каждого], кто был враждебен, я строго наказывал. По воле Ахура Мазды, эти страны следовали моим законам. [Все], что я им при-

¹ *Бехистунская надпись* — высечена на скале Бехистун (Бисутун) около г. Керманшаха (Иран) на высоте 152 м над уровнем земли. Над надписью — огромный барельеф: перед царем Дарием стоят 9 царей и вождей кланов со связанными руками и петлей на шее. Десятого царь попирает ногами. В надписи 414 строк в 5-ти столбцах. Она высечена на трех языках (эламском, вавилонском, древнеперсидском). Прочтение данной надписи (30–40-е гг. XIX в.) положило начало дешифровке клинописного письма.

казывал, они исполняли. Ахура Мазда дал мне это царство. Ахура Мазда помог мне, чтобы я овладел этим царством. По воле Ахура Мазды этим царством я владею”¹.

До воцарения Дария против персов восстали мидийцы и поддерживавшие их жрецы-маги, совершившие государственный переворот и попытавшиеся перехватить у Дария власть. Бехистунская надпись об этом сообщает:

(После смерти Кира в правление его сына Камбиза) появился человек, маг, по имени Гаумата. Он восстал в Пишияваде, у горы по имени Аракадриш. Это было в 14-й день месяца вияхна [март 522 г.], когда он восстал. Народ он так обманывал: «Я — Бардия, сын Кира, брат Камбиза. Тогда весь народ взбунтовался и перешел от Камбиза к нему — и Персия, и Мидия, и другие страны. Он (Гаумата) захватил царство. Это было в 9-й день месяца гармапада (апрель 522 г.), когда он захватил царство. Вслед за тем Камбиз умер своею смертью (м.б. — «покончив с собой»).

Царство, которое Гаумата-маг отнял у Камбиза, принадлежало искони нашему роду. И Гаумата-маг отнял у Камбиза и Персию, и другие страны, захватил [их], присвоил [их] себе, стал царем. Не было человека — ни перса, ни мидянина, ни кого-либо из нашего рода — кто мог бы отнять царство у Гауматы-мага. Народ (приближенные Гауматы. — А.В.) очень боялся, что он перебьет многих, которые прежде знали Бардию, дабы никто не узнал, что он — не Бардия, сын Кира. Никто не осмеливался сказать что-либо против Гауматы-мага, пока я не прибыл. Затем я помолился Ахура Мазде. Ахура Мазда мне помог. Это было в 10-й день месяца багаядиш [сентябрь 522 г.], когда я с немногими людьми убил Гаумату-мага и виднейших его приверженцев крепости, называемой Сикаяуватиш, в мидийской местности Нйсайя. Царство у него я отнял. По воле Ахура Мазды я стал царем. Ахура Мазда дал мне царство. Царство, которое было отнято у нашего рода, я вернул, восстановил его в прежнем виде. Святилища, которые Гаумата-маг разрушил, восстановил. Я вернул народу [его] достоинство: скот, домашнюю челядь, фамильные владения, которые Гаумата-маг у него отнял. Я восстановил страну в прежнем виде, и Персию, Мидию, и другие страны. То, что было отнято, я вернул обратно. По воле Ахура Мазды это я совершил. Я добился того, чтобы дом [престол] наш восстановить на прежнее место, чтобы Гаумата-маг не захватил наш престол.

Вот что я сделал, после того как стал царем”².

¹ Литература древнего Востока. Иран, Индия, Китай (тексты)./Составители: Ю.М.Алимханова, В.Б.Никитина, Л.Е.Померанцева. М, 1984. С.41.

² Там же. С.41-43.

Дарий считался одним из самых прославленных монархов: «Как мудрый, справедливый правитель, как безусловно лучший из восточных деспотов, Дарий пользовался уважением даже своих врагов. Эсхил, участвовавший в Марафонском сражении, отзывается в своих “Персах” очень тепло об этом царе, виновнике стольких бедствий для греков. Евреи также сохранили о нем благодарное воспоминание: во 2-й год царствования он разрешил возобновить работы по построению 2-го храма, а в 6-й год храм был освящен. По Диодору, египтяне уважали этого царя наравне со своими фараонами-законодателями; даже отдаленные карфагеняне признавали его власть»¹.

Геродот сообщает, что после того, как Дарий и его друзья совершили переворот, убили мага Гаумату и рассказали персам об обмане, с помощью которого Гаумата захватил власть, народ (персы)

“не захотели отстать [от Дария и его сообщников]: они выхватили свои кинжалы и бросились убивать всех магов, каких только могли найти; и если бы не наступила ночь, то ни одного мага не осталось бы в живых. Этот день персы считают величайшим праздничным днем и справляют его весьма торжественно. А зовется у персов этот праздник “избиение магов”. Ни одному магу нельзя в то время показаться на улице, и все они сидят дома” (III. 79).

Но Е.П.Блаватская пишет, что Дарий, будучи сам главой магов, тем не менее «восстановил культ Ормазда и отменил ритуалы магов! Очевидно, — заключает Блаватская, — существовали две отличающиеся друг от друга и антагонистичные школы магов, при этом старейшая и наиболее эзотерическая из них... передала главенство в руки реформатора Дария»²; «Аммиан в своей истории о персидской экспедиции Юлиана рассказывает, что однажды [Дарий] Гистасп, смело проникая в неизвестные области Верхней Индии, набрел на лесистую глушь, укромные уголки которой были

“заняты возвышенными мудрецами, браминами (или шаманами). Обученный ими науке о движениях мира и небесных тел, а также чистым религиозным обрядам <...> он внес их в вероисповедание магов. Последние, соединив эти доктрины с собственной оригинальной наукой предсказаний будущего, передали все это через своих потомков последующим векам” (XXIII).

Именно от этих потомков суфии, — пишет Блаватская, — состоящие главным образом из персов и сирийцев, получили свои глубо-

¹ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Изд. «Русское слово», 1996. Статья «Дарий».

² Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Т.2. С.128.

кие познания по астрологии, медицине и древнему эзотерическому учению»¹; «... На гробнице Дария была найдена надпись, сообщающая, что он был “учитель и иерофант магии и волшебства”»²; «Дарий Гистасп истребил мидийских магов и прогнал халдейских теургов из Вавилонии в Малую Азию»³.

Блаватская, не доверяя историографии Библии, приходит к выводу о том, что не кто иной, как Дарий, решил направить иудеев в Иерусалим для укрепления персидского присутствия в этом беспокойном районе. Ввиду того, что ни один из древних монархов никогда не предпринимал важных действий без советов астрологов, то можно предположить, что решение Дария о посылке иудеев в Палестину соответствовало каким-то звездным предначертаниям, из которых, возможно, должны были сложиться будущие узоры мировой истории. Ведь, как утверждает Евангелие, первыми о рождении Христа (Мессии) узнали маги. Но если так, то во времена Дария маги могли, благодаря своим расчетам, вычислить наперед приход и вифлеемского Мессии.

«Дарий Гистасп, — пишет Блаватская, — был первым, кто основал персидскую колонию в Иудее, и, возможно, Зеру-бавель был [ее] вождем»⁴.

Далее Блаватская, игнорируя библейское деление израильтян на 12 колен как исторический факт, ибо ранее она доказала, что наименования колен есть астрономический глиф, показывает, как в действительности появились в лексиконе авторов библейского мифа наименование «иудеи», «Иудея» и пр.:

«Новые колонисты (пришедшие из Вавилона в Палестину), несомненно, были *иудеи*. Это название с Востока. Даже Сиам называют Иудия, и в Индии⁵ была некая Айюдия. Храмы *Солом*, или Мира (*шолом* на евр. также означает “мир”. — *А.В.*) были много-

¹ Блаватская Е.П. Разоблаченная Изиды. Т.2. С.301.

² Там же. С.140.

³ Там же. С.487.

⁴ Там же. С.431.

⁵ «Мы нашли, что еврейская каббала и Библия повторяют вавилонские “мифы” и восточные и халдейские аллегории и изложены по форме и содержанию в древнейших рукописях сиамских талапойнов (монахов) и в популярных, но древнейших традициях Цейлона... Мането (Манефон) говорит нам также о палийских овечьих пастухах, которые эмигрировали на запад; и когда мы находим несколько самых старых сингалезских традиций в халдейской каббале и в еврейской Библии, — мы должны думать, что или халдеи и вавилоняне были на Цейлоне или в Индии, или же древние палийцы имели те же самые традиции, что и аккадийцы (вавилонцы. — *А.В.*), происхождение которых не установлено» (Блаватская Е.П. Разоблаченная Изиды. Т.1, с.600-601).

численны. По всей Персии и Афганистану имена Савл и Давид весьма обычны. “Закон” (“Пятикнижие Моисеево”) приписывается по очереди Езекии, Ездры, Симону Справедливому и периоду Асмонеян (Хасмонеев). Нет ничего определенного; везде противоречия. Когда начался асмонеанский период (с восстанием Маккавеев. — *А.В.*), главных держателей Закона называли ассидеянами или хасдимами (халдеями), а впоследствии (после деградации и расщепления на фракции. — *А.В.*) фарисеями (парсами). Это указывает на то, что в Иудее были основаны персидские колонии... В Ветхом Завете нет подлинной истории, и та небольшая историческая информация, которую там можно собрать, обнаруживается только в неосмотрительных откровениях пророков. В целом эта книга, должно быть, писалась в различные времена или, скорее, выдумывалась в качестве авторитетного обоснования какого-либо более позднего культа»¹.

Итак, Зерубабель отправился в Палестину (ок. 520 г. до н.э.) и в кратчайшие сроки возвел Иерусалимский Храм (освящен, вероятно, 12 марта 515 г. до н.э.). Характерно, что Дарий, как адепт солнечного культа, проявлял особую заботу о Египте, восстанавливая египетские храмы, и любил, чтобы египтяне называли его «сыном богини Нейт»².³ В свою очередь, Библия сообщает, что предки Зерубабеля, цари Иудеи⁴, также тяготели к Египту (египетские фараоны ставили их на царствование) и противостояли Вавилону (4 Цар. 23:34). Это свидетельствует о том, что имелись две царские династии (если исторически вообще существовали до «вавилонского пленения» иудейское царство и цари, а не родовая знать отдельных городов и наместники), и династия Зерубабеля была антийахвистской. Это очевидно по тем потокам грязи, которые обрушивает йахвистская Библия на сотрудничавших с Египтом предков Зерубабеля. Однако Зерубабеля, строителя иерусалимского Храма, йахвисты вычеркнуть из истории уже не смогли.

Фигура этого ставленника Дария среди пророков Израиля многим виделась мессианской. Так, о. Александр Мень пишет:

«В августе-декабре 522 г. в Иерусалим явился пророк Аггей, который вдохновил народ, предрекая приход Мессии... Зоровавель (Зерубабель. — *А.В.*) призван осуществить дело Божье:

¹ Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Т.2. С.431-432.

² Геродот богиню Нейт отождествлял с Афиной (II. 59), и по статусу она была аналогична Матери Мира. Её называли «отец отцов и мать матерей» (Мифы народов мира, т.2, с.209).

³ См.: Тураев Б. История древнего Востока. Т.2. Л., 1954. С.134.

⁴ Династическая линия Зерубабеля: Салафинил, царь Иехония, царь Иоаким, царь Иосия и т.д.

“В тот день, говорит Господь Саваоф, Я возьму тебя, Зоровавель, сын Салафиилев, раб Мой... и буду держать тебя как печать; ибо Я избрал тебя” (Агг. 2:23).

...Таким образом, — делает вывод о. Александр, — князь Иерусалима предстает в пророчестве как помазанник или Прообраз Помазанника Божьего, Мессия. Как полагают многие экзегеты, сам пророк Аггей надеялся, что мессианство будет даровано Зоровавелю, сыну Давидову (считается, что его царский род восходит к Давиду, но скорее — к Соломону. — *А.В.*)»¹.

В другой работе о. Александр Мень отмечает, что перед освящением Храма «посланцы из Вавилона привезли в дар Общине золото. (Пророк) Захария велел сделать из него две короны: одну — “сыну Давидову” (Зерубабелю. — *А.В.*), другую — первосвященнику. Это должно было означать, что момент воцарения Мессии вот-вот наступит, что “Побег”, который, по пророчеству Исаяи, должен выйти из срубленного древа Израилева, уже распустил свои листья. Эта “Цема”, Отрасль, — не кто иной, как Зерубабель. Последнее, что мы знаем о нем, это то, что он участвовал в освящении храма... На этом библейское повествование о Зерубабеле обрывается. Известно, что после него персы больше не ставили “сынов Давидовых” правителями Иудеи. Согласно одному преданию, наместник по приказу царя вынужден был уехать в Вавилон. Потомки его через семьдесят лет еще жили в Халдее (1 Пар. 3:22; Езд. 8:2). В докладе Артаксерксу самаряне впоследствии говорили, что Иерусалим — “город мятежей и опасный для царей и областей, и отпадения бывали в нем издавна” (Езд. 4:15). Это может являться намеком на какие-то беспорядки в Иерусалиме. Что же произошло там? — спрашивает о.Александр. — Не пытался ли Зерубабель провозгласить себя Мессией и не пал ли он жертвой вековой мечты Израиля? Или, быть может, обеспокоенные персы успели заблаговременно опередить его замыслы? Все эти вопросы остаются без ответа. Ясно одно: звезда дома Давидова закатилась надолго, чтобы подняться теперь уже только над Вифлеемом (в лице Иисуса Христа. — *А.В.*). О периоде между 515 и 445 годами Библия молчит»².

После Зерубабеля наместника от евреев в Иерусалим уже не назначали; провинция потеряла даже тень независимости, она подчинялась теперь правителю Самарии. Смута же, о которой было сказано выше, закончилась, вероятно, смещением партии элохис-

¹ Мень о.Александр. Исагогика. М., 2000. С.443-445.

² Мень о.Александр. История религии. Том 5.

тов йахвистскими жрецами. Л.Шиффман, придерживаясь распространённой некритической точки зрения о «едином сплочённом еврейском народе» и «едином священстве», смещение Зерубабеля объясняет опасениями персидских властей: «Есть некоторое основание предполагать, что мессианское брожение, связанное с личностью Зоробабеля, подтолкнуло персидские власти либо к смещению его с занимаемого поста, либо к отказу от назначения его на следующий срок. В любом случае с этого момента и до прихода Неемии (середина V в. до н.э.) правили первосвященники. На время Иудея превратилась в небольшое теократическое управляемое образование в составе провинции Самария»¹.

Но замещение Зерубабеля на Первосвященников-йахвистов как раз и свидетельствует о религиозном перевороте.

После этого прошло приблизительно двадцать, тридцать лет, и в Иерусалиме Ездра произвел кардинальную религиозную реформу. Среди внешнеполитических причин, позволивших её осуществление, Л.Шифман называет то, что «этот период стал временем нестабильности в Персидской империи. Пытаясь обеспечить линии коммуникаций с Египтом, Артаксеркс хотел нормализовать ситуацию в Палестине, и это дало Эзре и Неемии возможность добиться существенного прогресса»². При этом сообщается, что Неемия до обретения власти в Иерусалиме занимал высочайшую должность при персидском царе — был его виночерпием (Неем. 1:11). Имеются сведения, что виночерпий часто являлся советником и даже жрецом царя. Короче говоря, Неемия убедил Артаксеркса дать ему карт-бланш на реформы в Иерусалиме (Неем. 2). Но одного желания реформ оказалось мало. Выходцев из Вавилона необходимо было сплотить на какой-либо идее. Нужна была идеология. Это сделал Ездра (ок. 425 г. до н.э.), написав первые книги Библии. Благодаря новой доктрине и проведенным по ней реформам с этого времени на исторической сцене появилась такая этнорелигиозная группа, как «евреи» («иудеи»), снабженная мифологической историей своего народа (отраженной в Библии), со сформировавшейся концепцией избранности и изоляционизма. Как отмечает о. Александр Мень, при Ездre (Эзre) перед Храмом

“еще раз публично зачитали отрывки из Торы и составили документ, согласно которому Община обязывалась неукоснительно блюсти обособленность, субботу и правила относительно культа и

¹ Шиффман Л. От текста к традиции: история иудаизма в эпоху Второго Храма и периода Мишны и Талмуда. М.-Иерусалим, 2000/5760. С.40.

² Там же. С.42.

содержания храма. Под документом были поставлены подписи и печати Нехемии, первосвященника, духовенства и левитов. Вскоре после этого Эзра уехал. Вероятно, ему было мало достигнутого, и он отправился в другие области, чтобы там чинить расправу над иудеями рассеяния. Итак, фанатичный законник окончательно превратил Израиль из нации в своего рода религиозный орден или замкнутую касту. Эта его победа — одна из мрачных страниц послепленной истории Иудеи. Но триумф Эзры не мог быть безусловным и полным: универсализм пророков уже пустил достаточно глубокие корни, да и к тому же семейные драмы, порожденные изуверством Эзры, вызвали ропот в народе. Многие покинули Иерусалим и ушли к самарянам”¹.

О том, какой Закон (Тору) проповедовал Ездра, Е.П.Блаватская писала:

«Еврейские Священные Писания подделывались и переделывались, были утеряны и снова написаны дюжину раз еще до дней Ездры². Этот самый Ездра может еще в один прекрасный день оказаться Азаром, халдейским жрецом Огня и Солнечного Бога, ренегатом, который, вследствие своего желания стать правителем и чтобы создать этнархию³, — восстановил старые, утерянные еврейские Книги по-своему. Нетрудно было для хорошего знатока секретных систем эзотерических чисел или символогии собрать вместе события из случайно уцелевших, хранимых разными племенами книг, и построить из них довольно гармоническое повествование о творении и развитии иудейского племени (что сделал Ездра. — А.В.). Но по своему сокровенному значению, от *Бытия* до последнего слова *Второзакония* Пятикнижие представляет собою символическое повествование о полах и является апофеозом Фаллицизма под астрономическими и физиологическими олицетворениями⁴. Его согласованность, однако, только кажущаяся, и в этой “Книге от Бога” в любой момент проглядывает человеческая рука. Поэтому цари Эдома дискутируют в *Книге Бытия* еще до того, как ни

¹ Мень о.Александр. История религии. Том 5.

² В комментариях средневековых еврейских ученых и экзегетов *Раши* и *Кимхи* к 2 *Цар.* 22:8 содержится агада, согласно которой иудейский царь Ахаз (735/734—719 гт. до н.э.) сжег в период своего правления все свитки Торы, за исключением одного, который удалось спрятать в стене Храма. (Согласно Тантлевскому, именно этот свиток и обнаружил Хелкия. — Тантлевский, 1994, с.75). Первосвященник Хелкия около 600 года до н.э. переписал книги Завета при помощи писца Шафана (2 *Пар.*: 34). Потом они вновь были утеряны. В 425 году до н.э. Ездра по памяти восстановил 40 книг за 40 дней. — А.В.

³ *Этнархия* — здесь теократическое государство, управляемое жрецами. — А.В.

⁴ Как это полностью доказано в книге Источник Мер и других трудах. — Е.П.Б.

один царь в Израиле не царствовал; Моисей регистрирует свою собственную смерть, а Аарон умирает дважды и похоронен в двух разных местах, уже не говоря о других пустяках. Ибо для каббалиста они, действительно, пустяки, так как он знает, что все эти события не являются историей, а являются одеянием, задуманным для того, чтобы скрыть различные физиологические своеобразности; но для искреннего христианина, который принимает все эти «затемненные выражения» в доброй вере — это значит много»¹; «Учения, завуалированные в Ветхом Завете под аллегорическими выражениями, все были скопированы Ездрой и другими с Магических Текстов Вавилона, тогда как более ранний текст Моисея (в отличие от послевавилонской Библии. — *А.В.*) имел свой источник в Египте»².

«Обряды и церемонии еврейского закона кажутся бездной, которую многие поколения христианских отцов церкви... безуспешно пытались заполнить своими надуманными измышлениями... Все ранние христиане, павликиане и гностики рассматривали и объявляли еврейский Закон коренным образом отличающимся от нового христианского Закона...

Когда было написано Пятикнижие, или, скорее, *переписано* после Ездры, то есть после того, как раввины выступили за новый исход, было сделано несколько дополнений, взятых целиком из персидского и вавилонского учений; это *произошло после колонизации Иудеи* царями Персии. Новая редакция была осуществлена тем же способом, каким создавались все подобные Священные Писания (поздние тексты Зенд Авесты, Пураны и пр. — *А.В.*). Изначально они были написаны с использованием тайного ключа или шифра, известного только Посвященным. Но вместо адаптации содержания к высшим духовным истинам, которым учат на *третьей*, высшей ступени Посвящения и которые выражаются символическим языком..., составители Пятикнижия, пересмотренного и исправленного (т.е. исправленного даже в вавилонских заимствованиях Ездры. — *А.В.*), радевшие лишь о земной и национальной славе, смогли только адаптировать к астро-физиологическим символам предполагаемые события из истории Авраамов, Иаковок и Соломонов и фантастические истории их многочисленной расы. Таким образом, под маской монотеизма они создали религию... культа, скрывавшую поклонение богам, низшим эонам...

¹ Е.П.Б.Т.Д. т.3/1, с.165.

² Там же. С.181.

...авторы Нового Завета, которым пришлось смешать свою систему с еврейской и языческой, заимствовали большинство своих символов не из Пятикнижия и даже не из Каббалы, а из арийской астросимвологии (от гностиков, пифагорейцев и т.п. — *А.В.*)...

Древнееврейские каббалистические Гематрия, Нотарикон и Тмура представляют собой весьма изощренные методы, дающие ключ к тайным значениям еврейской символики, которая соотносила их сакральные образы только с одной стороной природы — физической. Мифы, имена и события, приписываемые ими библейским персонажам, были приведены в соответствие с астрономическими циклами и сексуальной эволюцией (человека. — *А.В.*) и не имели ничего общего с духовными состояниями человека...»¹.

«Каббала — в том виде, в каком мы имеем ее сейчас (т.е. еврейская, а не халдео-арийская. — *А.В.*), — неотделима от текста Ветхого Завета, переделанного Ездрой и другими. А поскольку древнееврейское Священное Писание, его содержание, многократно изменялось.., — никакой каббалистический метод не сможет нам помочь прочесть в нем что-либо кроме того, что там содержится. Тот, кто делает это (т.е. манипулирует с помощью Гематрии, Нотарикона и пр. *цельми фразами* искаженных последующими переписчиками и редакторами текстов. — *А.В.*), не каббалист, а фантазер»².

«Вероятно, что в начале Моисеева периода символы не были так грубы, как они стали позднее под руководством Ездры, переработавшего всё Пятикнижие... Тем не менее, как ни искажена Ездрой для раввинических целей первоначальная элохистская версия..., в действительности, может быть, гораздо больше, нежели их внешний покров или одеяние, все же, за изъятием йахвистских частей, Моисеевы книги (Пятикнижие) полны чисто оккультного и неопенимого знания, в особенности первые шесть глав (“Бытия”). Читая с помощью Каббалы, мы находим в них (в первых шести главах “Бытия”. — *А.В.*) несравненный храм Оккультных Истин, кладезь глубоко сокрытой красоты, спрятанной под строением, видимая архитектура которого, несмотря на ее кажущуюся симметрию, не может выдержать критику холодного рассудка или же открыть древность его скрытой истины, ибо она принадлежит всем векам»³.

¹ Блаватская Е.П. Каббала и каббалисты в конце девятнадцатого века.//Сб.: Блаватская Е.П. Избранные статьи. Часть II. М., 1996. С.64.

² Там же. С.73.

³ Е.П.Б.Т.Д. т.1/2, с.393; 415.

Фарисеи, которые, по свидетельству Флавия, считались «искуснейшими толкователями Закона», в отличие от кумранитов исходили из того, что давно изживший себя «божественный Закон» с его бытовой регламентацией невозможно отменить. Сохраняя видимость лояльности, они приложили все усилия, чтобы примирить его с жизнью. Но, как гласит народная мудрость, «создавать толкования на закон равнозначно принятию нового закона». Целым рядом искусственных толковательных приемов и введением разного рода фикций они придавали букве Закона несвойственный ей смысл, но такой именно, при котором Закон не столь резко противоречил требованиям жизни и даже началам этики.

Саддукеи, как элемент консервативный, отвергали эти толкования и эти фикции, кроме всего прочего, и потому, что считали их дерзким нововведением, но отчасти и потому, что фарисеи, с завистью глядевшие на религиозные прерогативы саддукеев, в своих толкованиях проявляли стремление урезать эти прерогативы и подчинить саддукеев своему влиянию.

Талмуд, фактически заменивший собою Тору, завершил Ветхозаветную традицию, став одновременно ответом на вызов христианства и на требование времени сохранить нацию в условиях рассеяния.

Носители духовного христианства: Ориген, Сергей Радонежский, Серафим Саровский, Франциск Ассизский и многие другие, своим образом жизни и учением фактически полностью отменили «Моисеев Закон». Да, Христос Евангелий говорил о *соблюдении Закона до йоты*, но написанный ли Ездрой и дописанный Маккавеями Закон имелся в виду? Кумранский Учитель Праведности, во всяком случае, *такой* Закон отвергал.

2. Еврейский текст Библии и Септуагинта

Как мы показали в предыдущем разделе, имеющийся в нашем распоряжении современный текст Библии является плодом коллективной работы раввинов исключительно последних двух веков до н.э. Кумраниты, ессеи, саддукеи, самаритяне этот текст не признавали. Отличия между Септуагинтой и масоретской версией Писания говорят о становлении в лице доктрины Септуагинты какой-то новой религии, использующей древнееврейские тексты, но в своих внешнеориентированных концепциях опирающейся на философию и учения античного мира. В данной главе мы будем часто обращаться к изысканиям М.Г.Селезнева, главного редактора Российского библейского общества (ведущей отечественной организации по изучению и переизданию текстов Библии).

М.Г.Селезнев отмечает, что многие выражения еврейского Ветхого Завета еще словно бы «помнят» о своем домонотеистическом прошлом. Перевод на греческий язык отсекает у них эту память. Так, в еврейской Библии неоднократно упоминаются особые сверхъестественные существа — «сыновья божьи» (Быт. 6:1-4; Втор. 32:8-9; Иов. 1:6, 2:1, 38:7; Пс. 81/82:6; Дан. 3:25/92). Но в самом словосочетании «сыновья Божьи» уже есть что-то явно политеистическое, и Септуагинта во многих случаях, дабы не смущать умы, заменяет их на «ангелов Божьих» — понятие, вполне согласующееся с монотеистической картиной мира (Втор. 32:8-9; Иов 1:6, 2:1, 38:7). Там, где «сыновья Бога» все же остались в тексте греческой Библии (Быт. 6:1-4), они причинили немало неприятностей позднейшим комментаторам. Так, ранее мы уже показывали, что в тех стихах Второзакония (32:8-9), где рассказывается о том, как Всевышний раздает земли разным народам «по числу сыновей Бога», в различных редакциях эта фраза выглядит весьма по-разному. Так, Септуагинта заменяет здесь христоподобно звучащих «сыновей Бога» на «ангелов Божьих»: Всевышний раздает земли разным народам «по числу ангелов Божьих». Однако это место показалось сомнительным и в глазах редакторов масоретского текста — они тоже исправили его — хотя и по-другому: «Он поставил границы народам по числу сынов Израилевых». Изначальный текст дошел до нас лишь в некоторых греческих рукописях и в кумранских отрывках: «(по числу) *сынов Элохим* (-*yhwa ylb*)»¹. Как мы видим, к эзотерически правильному пониманию Септуагинта все же оказывается намного ближе, ибо *Элохим*'ы и являются по сути «ангелами Божь-

¹Тов Э. Текстология Ветхого Завета. М., 2001. С.257. См. также Barthelemy, 1978, Tob, 1992. P.269.

ими», тогда как йахвисты по обыкновению поделили весь мир лишь между коленами Израиля.

В *Бытии* (2:1) Бог творит «небо и землю и все воинство их». Слово «воинство» (*šābā*) ассоциируется в такого рода пассажах еврейской Библии с представлением об армии духов, управляющих небесными телами. Греческий перевод уводит от излишних спекуляций по поводу недоступных профанному сознанию материй: Богом сотворены «небо и земля и все их украшение» (*πῶς ὁ κόσμος αὐτῶν*).

Книга *Бытия* (1:2) так описывает первозданное состояние мира: тьма была над бездной (*tēhōm*; буквально: «на лице бездны»). Слово *tēhōm*, отмечает М.Г.Селезнев, здесь этимологически родственно аккадскому «Тиамат» — имени богини первобытного хаоса, убийство которой кладет начало нашему миру. Греческий перевод всё переводит в иную смысловую плоскость: *ἄβυσσος* — это море, у которого нельзя измерить глубину, «бездонное». Это уже не некая персонифицированная богиня, но абстрактное хаотическое начало. Конечно, и древними халдеями Тиамат мыслилась не столь примитивно, как это представляется современному религиоведению, но — так или иначе — Септуагинта возвращает космологические сказания к тем первоначальным абстрактным смыслам, которые, согласно Платону, более соответствуют древнему мироощущению, нежели профанированные образы богов у Гомера или Гесиода¹.

Селезнев далее обращает внимание, что греческий язык несравненно богаче (чем еврейский) абстрактными выражениями... Многозначное еврейское *dabār* «вещь», «событие», «дело», «слово» становится в греческом переводе «логосом» (*λόγος*). Хотя трудно сегодня утверждать, что сами переводчики имели в виду те нюансы, которые получило это слово в стоической и позднеэллинистической философии и тем более в христианстве.

В книге пророка *Авакума* 3:5 говорится о том, как Бог в гневе идет судить землю: «Пред лицом Его идет язва (*deber*), исходит горячка от ног Его». Греческий переводчик вместо *deber* читает *dabār*. В результате вся картина переносится в иной план: «Пред лицом Его предшествует Логос и исходит, в сандалиях ноги Его». Иными словами, создается совершенно иная религиозная концепция. Интересно отметить, что в первом значении описание соответ-

¹ Ориген, посвященный в эллинский символизм, прямо заявляет по поводу деградировавшей народной религии греков и столь низко павших образов Бога и его помощников, что «совершенно правильно поступает Платон, когда он исключает из своего (идеального) государства Гомера и всех составителей подобных сказаний как писателей, которые причиняют только вред юношам» (Против Цельса. IV. XXXVI).

ствуует непосредственно Йахве, тогда как во втором, в Септуагинте, речь, безусловно идет о Вселенском Всевышнем.

Селезнев далее пишет:

«Самый, бесспорно, “платонизирующий” фрагмент Септуагинты (речь идет сейчас о канонических книгах) это знаменитая VIII глава *Книги Притч*. Премудрость говорит о своем соучастии при творении мира Богом (8:30; еврейский текст): “Я была рядом с Ним художницею(?)” (вопросительный знак выражает сомнение в точном значении еврейского слова ‘אמן — оно вообще встречается в Библии всего два раза и оба раза с достаточно неясным смыслом). В Септуагинте сказано: “Я была рядом с Ним, создавая гармонию”. Это выражение сразу же переносит нас в мир эллинской философии: вспомним, например, платоновские тексты, повествующие о мировой душе, которую гармонизирует ее Творец (*Politicus 269 d*) и которая в силу этого причастна гармонии (*Timaeus 354*), — или же столь органическое для греческой ментальности представление о мире, который благодаря этой душе “хорошо гармонизирован, т.е. хорошо настроен” (*Timaeus 40 a*).

Греческий язык позволил библейской традиции сформулировать такие теологумы, которые на классическом еврейском языке просто нельзя было и выразить за отсутствием соответствующей (абстрактной) лексики. Так, например, отсутствует в канонических книгах Ветхого Завета центральный для христианства, ислама, позднеантичного и средневекового иудаизма догмат о сотворении мира из ничего: просто нет терминов, в которых его можно было бы сформулировать, нет таких понятий, как “ничто” или “небытие” (они появляются позднее в языке средневекового иудейского богословия — и не без влияния (церковного христианства. — *A.B.*)...). Впервые этот догмат звучит лишь во *Второй Маккавейской* книге, написанной по-гречески (и, кстати, человеком, не просто знающим греческий язык, но и хорошо усвоившим греческую культуру, риторическую в частности); он вложен в уста мученицы-иудейки, матери семерых детей, которым воины Антиоха IV предлагают жизнь и свободу в обмен на отступничество. Дети сохраняют верность Закону и умирают на глазах у матери. Вот что говорит она последнему оставшемуся в живых из ее детей (2 Макк. 7: 28):

“Умоляю тебя, дитя мое, посмотри на небо и землю и видя все, что на них есть, познай, что все сотворил Бог из ничего (οὐκ ἐξ ὄντων) и что так произошел и род человеческий”...»¹.

¹ Селезнев М.Г. Иудаизм и эллинизм: встреча культур//Азия — диалог цивилизаций. СПб., 1996. С.340-343.

Часто грубо материалистическому, физиологическому или итифаллическому смыслу еврейского текста переводчики Септуагинты придают более тонкое, духовное и нравственное содержание. В переводе Септуагинты центральной фигурой оказывается человек, с его богатым внутренним миром; во главу угла ставится «религиозное убеждение»: вера и послушание, добровольное подчинение Бо-жеству, которые резко контрастируют с единственным ветхозаветным требованием Йахве при заключении Завета — *обрезаться*, когда ничего не требуется *для души*: ни молитвы, ни нравственного устремления. Селезнев пишет:

«Эта (новая. — А.В.) религиозность следует уже не за слепыми требованиями культовых и ритуальных заповедей (по отношению к которым этический элемент играет подчиненную роль), но за свободным движением сердца и, таким образом, противопоставляет “божественному Закону” человеческую веру [Bertram, 1956, S. 274]. Так, если в еврейском тексте божественные эпифании сопровождаются землетрясением (событием вполне объективным), в греческой Библии землетрясения заменяются на вполне субъективное потрясение (изумление) присутствующих (Исх. 19:18; 1 Цар./1 Сам. 14:15; Ис. Нав. 3:2)...

Но дело не только в том, что возрастает роль субъективного религиозного переживания. Меняется и сам характер этого переживания. Там, где в еврейском тексте оно описывается в терминах непосредственных и “наивных”, взятых из “профанной” жизни, в Септуагинте мы встречаемся с терминами специфически религиозными. Меняется, по свидетельству лексики Септуагинты, сам эмоциональный настрой религиозной жизни. Примером является замена в Ис. 58:14 слов “ты будешь радоваться о Йахве” (еврейского текста) на слова “ты будешь веровать в Господа” (греческого текста) [Harl, 1988, 217]. В других местах (Исх. 18:9, Лев. 9:23-24) место радости занимает изумление (“экстаз”)...»¹.

Но нельзя сказать, что до нашего времени греческий перевод дошел в том виде, каким он был первоначально. Сегодня в нем присутствуют замены, явно обнаруживающие руку поздних редакторов-догматизаторов, которые не были посвящены в древнее тайнознание. В результате шероховатости, вызванные на самом деле формой иносказания и приведением числовых соответствий букв, подверглись устранению.

М.Г.Селезнев пишет:

¹ Селезнев М.Г. Иудаизм и эллинизм: встреча культур//Азия — диалог цивилизаций. СПб., 1996. С.344.

«Когда мировоззренческая система достигает своей “зрелой” фазы, часто оказывается, что самые основополагающие ее тексты (как правило — самые древние) изобилуют в глазах новой ортодоксии неточностями, недоговорками и вообще “недостатком благочестия”... Это общее замечание верно как по отношению к еврейской Библии, так и по отношению к ее греческому переводу — оба текста несут на себе следы правки позднейшими благочестивыми редакторами. Важнейшие случаи подобной правки — такие, как элиминирование слишком антропоморфных черт в образе Бога и реминисценций архаических мифов...

В книге *Исхода* (24:4) мы читаем (еврейский текст), что Моисей “построил жертвенник под горой и двенадцать столбов (maṣṣēbā) по числу двенадцати племен Израильских”. Устраивая святилище по распространенному на Ближнем Востоке образцу, Моисей (или автор книги *Исхода*) нарушил (надо думать, сам того не зная) предписание *Второзакония* (16:22), которое как раз запрещает воздвигать maṣṣēbā, “потому что это ненавистно Господу Богу твоему”. Переводчики Септуагинты поправляют это место: Моисей греческой Библии воздвигает не столбы (στήλη maṣṣēbā), а камни (λίθους) [Tob, 1992, 273].

Не только деяния Моисея, но и деяния Бога корректируются в Септуагинте согласно Закону.

Еврейский текст говорит нам о том, что Бог, сотворив мир, “закончил в день седьмой свою работу, над которой трудился” (Быт. 2:2). Такое выражение несколько двусмысленно в глазах позднейших экзегетов: что значит “закончил в день седьмой”? Не подумает ли кто, что Бог работал в субботу (хотя бы немножко), несмотря на то, что это запрещено законом Моисея? Переводчики на греческий, во избежание недопониманий, поправляют еврейский текст: Бог кончает работу “в день шестой” [Alexandre, 1988, p.214-216].

Иногда переводчики просто переводят текст “с точностью до наоборот” — лишь бы избежать нежелательных ассоциаций!

Бога нельзя хулить. Даже простое упоминание рядом друг с другом таких вещей, как Бог и хула, уже коробит благочестивого книжника. Когда речь идет о том, что кто-то хулит Бога, писцы еврейской Библии заменяли глагол “хулить” на “благословлять” (Иов. 1:5,11; 2:5,9; 1—3 Цар. 21:10,13). Возможно, эта замена в еврейском тексте не затронула предполагаемый оригинал Септуагинты, поскольку ее переводчикам пришлось решать эту проблему независимо. Они избрали несколько менее радикальное средство — замену глагола “хулить” не на антоним, а на родовое понятие. В книге *Иова* 2:9 жена (в реконструируемом библеистами тексте)

советует Иову “Похули Бога и умри!” В масоретском тексте этот пассаж звучит так: “Благослови Бога и умри!” В греческой Библии: “Скажи некое слово к Господу и умри!”

Во многом, — делает заключительный вывод М.Г.Селезнев, — перед нами просто внутренняя логика развития монотеистической религии. Но перевод делает эту логику отчетливой, зримой»¹.

Следуя М. Арль, главе французской школы септуагинтистов, можно выделить две главные причины, которые привели к расхождению между Септуагинтой и масоретским текстом [Harl, 1988, p. 203.]:

1. Еврейский оригинал текста, с которого произведен перевод Септуагинты, отличается от того текста, который впоследствии утвердился в иудейской традиции в качестве канонического (Масоры)².

2. Расхождения текстов возникли в результате теологической переинтерпретации: переводчики восстанавливали, по их мнению, «истинный» смысл переводимого текста.

К этим двум причинам необходимо добавить третью:

3. Септуагинта, кроме всего прочего, создавалась как «товар на экспорт».

Вселенский Бог и антропоморфизмы Иеговы

М.Г.Селезнев, сравнивая еврейские (в том числе по кумранским свиткам) и греческие тексты Библии, отмечает: «Еврейский Ветхий Завет иногда говорит о Боге в “человеческих, слишком человеческих” словах... Бог “говорит”, “видит”, “дышит”, “слышит”, “ходит в саду”, “восседает на небесах”, “земля — скамеечка под ногами Его”: все это образы из еврейского Ветхого Завета. Септуагинта в некоторых случаях стремится избежать слишком антропоморфных выражений, когда речь идет о Боге — Бог невидим, не имеет образа, не ограничен местом... Тезис о том, что переводчики Септуагинты пытались преодолеть “антропоморфизм” своего еврейского оригинала, был высказан с наибольшей резкостью в работах Ч.Фрича [Fritsh, 1943] и Д.Гарда [Gard, 1952]. С критикой выступили Г.Орлинский и его ученики, позднее — Т.Виттстрак [Orlinsky, 1956–1961, Soffer, 1957, Wittstruck, 1976], обратившие внимание

¹ Селезнев М.Г. Иудаизм и эллинизм: встреча культур//Азия — диалог цивилизаций. СПб., 1996. С.345.

² Еврейские тексты, отражающие такие прочтения, которые прежде считались характерной особенностью Септуагинты, были найдены в Кумране. [Tob, 1992, p.115-116, 117].

на то, что единичным примерам Фрича и Гарда противостоят сотни случаев, где “антропоморфное” выражение еврейского текста передается на греческий совершенно буквально, что «борьба» с антропоморфизмом характерна лишь для отдельных текстов (отдельных переводчиков?). Однако, как хорошо известно, даже обмолвки и описки не бывают случайными. Наличие — пусть даже небольшого количества — исправлений все равно говорит о некоей рвущейся наружу тенденции»¹.

Мы уже говорили о том, что текст Библии (в том числе Пятикнижия) составляет смешение достаточно разнородного материала, писавшегося в разное время и принадлежавшего различным школам или партиям, по меньшей мере *йахвистам* и *элохистам*. Таким образом, если тексты адептов эзотерической школы и ряда пророков при переводе на греческий язык скорее не требовали особой коррекции, так как являлись изначально универсальными концепциями восточного мистицизма, то националистически-изоляционистские и идолопоклоннические тексты другой части Библии в наиболее откровенных местах нуждались в очевидном исправлении. Это, как видно, понимали и сами александрийские законоучители, предпринявшие заметное реформирование еврейского Писания при создании Септуагинты.

Приведем характерные примеры отличий из коллекции Ч. Фрича.

Нав. 4:24

Евр.: "Дабы познали все народы **руку Йахве**, что крепка она".

Гр.: "Дабы познали все народы земли, что крепка **сила Господня**"².

Исх. 33:14

Евр.: "**Лицо мое** пойдет с вами чтобы Я дал Вам защиту".

Гр.: "**Я Сам** пойду пред тобой".

¹ Селезнев М.Г. Иудаизм и эллинизм: встреча культур // Азия — диалог цивилизаций. СПб., 1996. С.337-336.

² В синодальном переводе с греческого на русский передается: «рука Господня сильна» (Нав.4:24). Необходимо отметить, что синодальный перевод, которым в основном пользуются в России, не всегда тождественен греческому источнику (Септуагинте), но бывает близок и еврейскому тексту. Председатель Русской Библейской Комиссии, профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии Иван Евсеевич Евсеев в 1917 г. о качестве синодального перевода писал: «Этот перевод завершен, правда, недавно — всего в 1875 году, но на нём вполне отразились все особенности не любимого детища и пасынка духовного ведомства (*Священный Синод* имел статус министерства и возглавлялся обер-прокурором. — *А.В.*), и он неотложно требует пересмотра или, еще лучше, — полной замены... Его оригинал не выдержан: то он передает еврейский оригинал, то греческий текст LXX (Септуагинты), то латинский текст...» (Евсеев И.Е. Собор и Библия. // Чистович И.А. История перевода Библии на русский язык. М., 1997, с.V).

Вт. 14:23

Евр.: "Ешь [жертвенное мясо] пред **лицом Йахве**, Бога твоего".

Гр.: "Ешь [жертвенное мясо] на месте, которое выберет **Господь** Бог твой" ¹.

Еврейские обороты «в **глазах** Бога», «в **ушах** Бога» часто передаются в Септуагинте просто как «**перед** Богом»; напр. *Быт. 38:7* или *Числ. 11:1*.

Еврейское слово ‘ар, обозначающее **нос** и одновременно — метафорически — **гнев**, всегда переводится в Септуагинте, если речь идет о Боге, лишь во втором, метафорическом своем значении: ὀργή, θυμός.

Исх. 15:8 (описание перехода через Гростниковое море) :

Евр.: "От **дыханья ноздрей** Твоих вздыбились воды".

Гр.: "От **дуновения гнева** Твоего расступились воды" ².

Вт. 33:10

Евр.: "Они [священники] принесут курение пред **ноздри** Твои".

Гр.: "...принесут каждение пред **гневом** Твоим" (?) ³.

Исх. 15:10

Евр.: "Ты [YHWH] **дохнул дыханием** Твоим и покрыло их [египтян] море".

Гр.: "Ты **послал Дух** Свой, покрыло их море" ⁴.

В еврейской Библии о Енохе (*Быт. 5:22; 24*) и Ное (*Быт. 6:9*) говорится, что человек не может «**ходить с Богом**». Вместо евр. «ходить с Богом» Септуагинта употребляет совсем другое выражение — εὐαρεστέω τῷ «**блаугождать Богу**» ⁵.

Вселенский Бог, в отличие от Йахве, не ограничен местом, Он бесконечен, и потому соответствующие фрагменты еврейского текста, где говорится об Йахве, в Септуагинте исправляются:

Исх. 29:45 содержит обещание:

Евр.: "Я буду **обитать** среди сынов Израилевых".

Гр.: "Я буду **призываем** среди сынов Израилевых" ⁶.

¹ В синодальном переводе: не перед «**лицом Йахве**», а «**перед Господом, Богом твоим, на том месте, которое изберет Он**» (Вт. 14:23).

² В синодальном переводе: «от дуновения Твоего расступились воды» (Исх. 15:8).

³ В синодальном переводе: «возлагают курение пред лице Твое» (Вт. 33:10).

⁴ В синодальном переводе: «Ты дунул духом Твоим, и покрыло их море» (Исх. 15:10).

⁵ В синодальном переводе: не «**ходил с Богом**», а «**ходил перед Богом**» (Быт. 5:22; 6:9).

⁶ В синодальном переводе: «и буду обитать среди сынов Израилевых» (Исх. 29:45).

Вселенский Бог, наконец, в отличие от Йахве, вообще не может быть видим.

Исх. 24:10. Моисей, Аарон и старейшины Израилевы поднялись на гору и

Евр.: "видели Бога Израилева".

Гр.: "видели место, где стоял Бог Израилев" ¹.

Числ. 12:8. О Моисее говорится, что он видел:

Евр.: "образ Бога".

Гр.: "славу Господню видел" ².

Еще несколько примеров :

Исх. 4:16. Назначая Аарона посредником между Моисеем и фараоном, Бог говорит Моисею: «Он [Аарон] будет тебе устами а ты будешь ему Богом». Это выражение явно смущает переводчиков, и они пишут: $\sigma\upsilon \delta\acute{\epsilon} \alpha\upsilon\tau\omega\acute{\iota}\sigma\eta \tau\acute{\alpha} \pi\rho\acute{o}\varsigma \tau\omicron\nu \theta\epsilon\acute{o}\nu$ — что звучит несколько неудобовразумительно (приблизительно так: «ты будешь для него тем, что к Богу» ³).

Исх. 15:3 (из песни Моисея после перехода через Тростниковое море):

Евр.: "Йахве воинственный муж".

Гр.: "Господь попирает врагов" ⁴.

Бог не может раскаиваться в содеянном, ибо Он извечно всеведущ и предвидит будущее как уже совершившееся. В еврейской Библии, однако, Бог иногда раскаивается: например, увидев (Быт. 6:6) зло человеческое — раскаивается, что создал человека. Септуагинта смягчает это место: Бог *помыслил*, что создал человека ⁵.

Ветхозаветные заимствования

При отсутствии подлинных текстов древнееврейского писания сегодня невозможно утверждать, что Септуагинта представляет собой «перевод», а не нечто *новое*. Но каким был оригинал перевода? Очевидно, в лучшем случае — писания Ездры. Даже еврейский текст, обнаруженный в Кумране, не позволяет надеяться на его аутентичность изначальным Книгам Моисея. Судя по всему, подлин-

¹ В синодальном переводе вставка в квадратных скобках: «и видели [место стояния] Бога Израилева» (Исх. 24:9).

² В синодальном переводе: «образ Господа он видит» (Чис. 12:8).

³ В синодальном переводе: «он будет твоими устами, а ты будешь ему вместо Бога» (Ис. 4:16).

⁴ В синодальном переводе: «Господь муж брани, Иегова имя Ему» (Исх. 15:3).

⁵ В синодальном переводе: «И раскаялся Господь» (Быт. 6:6).

ное Пятикнижие Моисея имело вообще принципиально иной вид. Спиноза (1632–1677), величайший еврейский мудрец и тончайший знаток Писания, отлученный от синагоги за свои разоблачения, приводит десяток убедительных доказательств, свидетельствующих о том, что известное нам сегодня «Пятикнижие было написано не Моисеем, но другим, кто жил много веков спустя после него»¹, и что современные тексты имеют к подлинным Книгам Моисея весьма отдаленное отношение:

“Но обратим, кроме того, внимание, если угодно, на книги, которые написал сам Моисей и которые упоминаются в Пятикнижии; из них самих ведь будет видно, что они были иные, нежели Пятикнижие. Так, во-первых, видно из Исхода, гл. 17, ст. 14, что Моисей по повелению Божьему описал войну против Амалика, а в какой книге — из этой главы не видно. Но в Числах, гл. 21, ст. 12, указывается некая книга, названная *книгою Браней Господних*, и в ней, без сомнения, было рассказано об этой войне против Амалика и, кроме того, еще и о всех лагерных стоянках (о которых и автор Пятикнижия в Числах, гл. 33, ст. 2, свидетельствует, что они были описаны Моисеем).

Кроме того, из Исхода, гл. 24, ст. 4, 7, известно о другой книге, называвшейся книгой Завета², которую он прочитал перед израильтянами, когда они вступили в первый договор с Богом. Но эта книга, или эта грамота, содержала только немного, именно: законы, или повеления Божие, о которых рассказывается от ст. 22, гл. 20, Исхода до гл. 24 той же книги, чего не будет отрицать никто, кто прочел вышеназванную главу с некоторым здравым рассуждением и без партийной пристрастности. Там ведь рассказывается, что как только Моисей узнал мнение народа о заключении завета с Богом, то он тотчас записал Божьи изречения и права и рано утром, выполнив некоторые церемонии, прочел всему собранию условия заключаемого завета. Когда они были прочитаны и, без сомнения, поняты всем простонародьем (*plebs*), народ (*populus*) в полном согласии принял обязательство. Посему как из краткости времени, в которое она была написана, так и из сущности заключаемого договора следует, что эта книга не содержала в себе ничего, кроме того немногого, о чем я сейчас сказал. Наконец, известно, что в сороковой год от исхода из

¹ Спиноза Б. Богословско-политический трактат. // Спиноза Б. Избранные произведения. В 2-х тт. Т.2. М., 1957. С.130-131.

² «В действительности законодательство “книги Завета”, — говорит комментатор в примечании к цитируемому нами отрывку, — представляет неумелую модификацию обычного права (от слово “обычай”, “традиция”) и уголовного законодательства, составленную по образцу соответствующих вавилонских и финикийских кодексов» (там же).

Египта Моисей все законы, какие он внес, объяснил (см. Втор., гл. 1, ст. 5) и снова обязал ими народ (см. Втор., гл. 29, ст. 14) и, наконец, написал книгу, содержащую эти объясненные законы и этот новый договор (см. Втор., гл. 31, ст. 9). Эта книга и была названа *книгою Закона Божия*, которую впоследствии Иисус (Навин) дополнил рассказом о договоре, которым в его время народ снова себя обязал и который он в третий раз заключил с Богом (см. Иисус Нав., гл. 24, ст. 25 – 26). Но так как у нас нет никакой книги, которая содержала бы этот договор Моисея, а также и договор Иисуса [Навина], то необходимо должно допустить, что эта книга погибла”¹.

Что могло остаться от оригинальных писаний Моисея, если они были утеряны на 800 лет и обнаружены тогда, когда любое воспоминание о них должно было исчезнуть даже из умов наиболее ученых людей, и Первосвященник Хелкия около 600 года до н.э. переписал их при помощи писца Шафана? Потом они вновь были утеряны. В 425 году до н.э. Ездра по памяти восстанавливает 40 книг за 40 дней (!), и вновь они теряются; в 168 году до н.э. Антиох Епифаний сжигает их все, после чего они опять чудесным образом возникают из небытия!

Вокруг создания греческого перевода этого еврейского Писания имеется больше мифов, нежели подлинных исторических свидетельств. Как отмечает М. Грант, «некий еврейский автор (ок. 100 г. до н.э. или, возможно, немного раньше) выступил под именем языческого жреца Аристея, писавшего своему брату Филократу с тем, чтобы передать тому сообщение (легендарное) о составлении “Септуагинты”... Он задавался целью убедить евреев, что те могут принять греческие обычаи, не поступаясь основами своей религии»³.

¹ Спиноза Б. Богословско-политический трактат. // Спиноза Б. Избранные произведения. В 2-х тт. Т. 2. М., 1957. С. 131-136.

² В Библии о реформе царя Иосии (639–609 гг. до н.э.) можно прочесть: «Восемь лет было Иосии, когда он воцарился... В двенадцатый год (царствования) начал очищать Иудею и Иерусалим... И разрушили пред лицом его жертвенники Ваалов и статуи... и резные и литые кумиры изломал и разбил в прах, и рассыпал на гробах тех, которые приносили им жертвы, и кости жрецов сжег на жертвенниках их... и все статуи сокрушил по всей земле Израильской... В восемнадцатый год царствования своего, по очищению земли и дома *Божия*, он послал Шафана... возобновить дом Господа Бога своего. И пришли они к Хелкии первосвященнику, и отдали серебро... Когда вынимали они серебро, принесенное в дом Господень, тогда Хелкия священник нашел книгу закона Господня, *данную* рукою Моисея... И подал Хелкия ту книгу Шафану. И понес Шафан книгу к царю... И читал ее Шафан перед царем. Когда услышал царь слова закона (т.е. ранее царь их не знал. — *А.В.*), то разодрал одежды свои» (2 Пар. 34:19).

³ Грант М. История древнего Израиля / Пер. с англ. С. Гинзбурга. М., 1998. С. 293.

Другими словами, письмо стремится убедить евреев расширить их сознание до приятия новых раввинистических идей, заключенных в грекоязычной Библии. В этом письме говорится, что царствовавший тогда Птолемей II (283–246 гг. до н.э.) пожелал пополнить свою прекрасную библиотеку еще одним Священным Писанием народов мира, а Деметрий из Фалерона, служивший библиотекарем крупнейшей в то время Александрийской библиотеки, стал инициатором перевода Библии на греческий язык. Согласно письму Аристея, Птолемей направил в Палестину двух своих приближенных с письмом к иудейскому первосвященнику Елеазару. Аристей в изложении Кирилла Александрийского (ок. 315–386 гг.) заявляет: «Он послал к Елеазару, тогдашнему первосвященнику, богатые дары в Иерусалимский храм и испросил у него для перевода по шести человек из всех двенадцати колен Израилевых¹. Потом для испытания, действительно ли книги божественные, а также и ради предосторожности, чтобы присланные переводчики не сообщались друг с другом, он каждому из них назначил особый дом в так называемой Фаре, находящейся близ Александрии, и велел переводить все писания. Когда же они в течение семидесяти двух дней кончили дело, то он сличил переводы, над которыми трудились все (семьдесят два переводчика. — *А.В.*) в разных домах, не сходясь друг с другом, и нашел, что переводы согласны между собой не только в мыслях, но и в словах»².

Рассказывается также, что едва палестинские евреи узнали, что их египетские собратья дерзнули приступить к переводу Слова завета, данного *исключительно одному израильскому народу* в наставление и охранение, на греческий язык, т.е. на язык «отверженных Богом», как тотчас же все 72 «толковника-переводчика» были подвержены *херему*, т.е. отлучению. Так в этом плачевном состоянии они перевели Священное Писание, по личному поручению царя Птолемея. Как пишет И.Ш.Шифман, «по окончании работы Деметрий представил перевод александрийской иудейской общине, которая восторженно приняла его и пожелала иметь один экземпляр, а затем и Птолемею II»³.

¹ Семьдесят два переводчика должны были быть набраны из двенадцати колен Израилевых. Это весьма любопытный факт, потому что, согласно Библии, десять из двенадцати колен были со времен завоевания Израиля ассирийцами (Салманасаром V и Саргоном II в 722 г. до н.э.) утеряны безвозвратно. — *А.В.*

² Цит. по кн.: Верещагин Е.М. Библиейстика для всех. М., «Наука», 2000. С.64. См. также: Шифман И.Ш. Ветхий Завет и его мир. М., 1987. С.14.

³ Шифман И.Ш. Ветхий Завет и его мир. М., 1987. С.14.

Как мы видим, история перевода еврейского Священного Писания полна темных пятен и неправдоподобностей, противоречивых легенд и загадок. Например, у отцов христианской Церкви (Ириней, Климента, Августина и других) сохранилось такое предание: «Переводчики (72!) работали порознь, однако результаты их труда совпали; рассказчики видели в этом признак особого благоволения Бога»¹. М. Грант, однако, основываясь на данных исторической науки, как и большинство современных историков, утверждает, что «в действительности переводы завершались в разное время — некоторые из них немного раньше... большая же часть в царствование Птолемея II или несколько позже»².

Но право, можно ли на основании единственного письма некоего фарисея, апологета еврейства и еврейской религии, агитирующего своих соплеменников за почитание Септуагинты, верить в то, *что* было переведено, *как*, *когда* и *с какой целью*?! Блаватская в 1877 г. приводит аргументы, которые остаются актуальными и по сей день. Она пишет:

«Все их (иудеев) книги — суть апокрифы. Какое издание священной книги евреев (Библии) является самым ранним из известных нам переводов? — Септуагинта»³.

Этот перевод был сделан по приказу египетского фараона Птолемея семьдесятю переводчиками; кто упоминает об этом? Только Иосиф (Флавий), который защищал евреев, как только мог, и который был великим лжецом. Почему же эта история о семидесяти переводчиках ни разу не упоминается ни в трудах греческих авторов, ни в каких-либо иных архивах или документах? Кто лучше греков и римлян мог рассказать о деяниях Птолемея?

...А сами писания (евреев)! — где исторические свидетельства, подтверждающие их существование еще за 200 или даже 150 лет до Р.Х.?...

Общество «исправления Библии» выявило в ней 64 900 ошибок, и после того, как все они были исправлены, Библия все еще содержала столько же других противоречий. Все это было проделано иудейским Массором (организация по изготовлению копий Библии. — *А.В.*).

¹ Шифман И.Ш. Ветхий Завет и его мир. М., 1987. С.14.

² Грант М. История древнего Израиля. М., 1998. С.219.

³ Добавим с поправкой на сегодня, что и кумранские свитки не позволяют сделать окончательный вывод, какие фрагменты Писания можно считать более приближенными к первоначальному оригиналу: еврейский, т.е. масоретский, или греческий. — *А.В.*

Да, самые образованные Раввины утратили секрет своих книг и не знают, как исправить их. Не секрет, что евреи Тиберии¹ постоянно вносили поправки в свою Библию, изменяя слова и цифры, то пользуясь советами Отцов-основателей Христианской Церкви, то обвиняя их во время каждой дискуссии в дурной склонности фальсифицировать содержание текстов и их хронологию, чтобы взять верх над своими оппонентами. В результате они (раввины — авторы канонизируемых текстов. — *А.В.*) только все запутали... Из 260 рукописей Ветхого и Нового Заветов на древнееврейском, греческом и других языках вы не найдете и двух одинаковых. Разве это не удивительно?»²

Египтологи указывают на значительные текстовые и смысловые параллели, позволяющие говорить об очевидном заимствовании авторами Библии египетских сказаний. Попытки представить дело так, что именно Египет похитил у Израиля Священные тексты, не нашли поддержки. Ведущий отечественный египтолог, академик М.А.Коростовцев писал: «Израиль как государство на два тысячелетия моложе Египта. В Египте существовала сложившаяся культура; Израиль же, по существу, только приступал к её созданию. Египет был мощной империей, гегемоном, политическим и культурным, в Палестине, Финикии и отчасти в Сирии, и само собой понятно, что молодое государство Израиль должно было неминуемо оказаться в сфере мощного египетского влияния»³. Спустя восемьсот лет после Моисея израильтяне подверглись колоссальному воздействию вавилонской культуры, спустя еще триста лет — греческой культуры. Спрашивается: что же могло воспрепятствовать Моисеевым евреям, двести лет находившимся в Египте, или впоследствии в послемоисеевы времена среди прочих племен проживавшим на территориях, целиком подверженных влиянию Египта (Финикии и Палестине), проникнуться равным образом и египетской культурой? Именно во время предполагаемого исхода иудеев из Египта на Синай, а затем в Палестину эти регионы испытали сначала военную, а затем культурную гегемонию Египта. В Палестине и Сирии строились храмы египетским богам, население, как показали археологические находки, пользовалось египетским языком — всё это свидетельствует об отсутствии языкового ба-

¹ В Тиберии (Тверии) раввины образовали после разрушения Храма академию (синедрион), где начали готовиться книги Талмуда и составляться библейский канон. — *А.В.*

² Блаватская Е.П. Письма. М., 1995. С.197-200.

³ Коростовцев М.А. Религия древнего Египта. М., 1976. С.269-270.

рьера для культурной экспансии египтян. Отмечается, что «египетский язык оказал несомненное воздействие на древнееврейский словарь: в тексте так называемого Ветхого Завета немало несомненно египетских слов»¹. М.А.Коростовцев приводит целый список заимствований ветхозаветными книгами египетских текстов, вплоть до дословного. В ряде случаев обнаруживаются совпадения «Почтения Аменемопе» с библейской книгой Притчей Соломоновых. Египетское влияние испытали: книга Иова (равно, как она же, согласно Тураеву, и влияние месопотамское), книга Экклезиаста (египетская «Песнь арфиста»), 103-й псалом (гимн Эхнатона богу Атону) и др.². Были ли данные заимствования совершены до «вавилонского пленения» или в период появления Септуагинты в проникнутой греко-египетским духом александрийской диаспоре, не столь важно, если рассматривается вопрос о влиянии на иудейскую религиозную концепцию египетской, месопотамской и индийской древнейших доктрин. В капитальной монографии К.Зете, половина которой посвящена религиозной системе города Гермополя, утверждается, что «поразительное тождество моделей библейской и гермопольской космогоний бесспорно»³. Но гермопольский культ был культом Лунного бога. И.В.Рак пишет, что «космогоническая версия Гермополя распространилась повсеместно, однако пользовалась меньшей популярностью, нежели гелиопольская (солнечный культ. — А.В.) и мемфисская космогонии. Гораздо более важной была роль Гермополя как культового центра бога Луны...»⁴.

«Установлено, — пишет Е.П.Блаватская, — что вся Книга Бытия вплоть до смерти Иосифа [в Египте] представляет собой едва измененную версию Космогонии халдеев⁵, как теперь повторно доказано с помощью ассирийских табличек. Первые три главы переписаны с аллегорических повествований о началах, общих у всех народов. Четвертая и пятая главы являются новой аллегорической адаптацией идентичного повествования из тайной “Книги Чисел”; глава шестая есть астрономическое изложение о Солнечном годе и семи космократорах с египетского оригинала “Пэмандра” и символических видений ряда Энойхийев (ясновидцев) — от которых произошла также “Книга Еноха”. Начало “Исхода” и история Мо-

¹ Коростовцев со ссылкой на: *T.O.Lambdin, 1953/* Коростовцев М.А. Религия древнего Египта. М., 1976. С.273.

² Коростовцев М.А. Религия древнего Египта. М., 1976. С.274-276.

³ См. там же. С.278.

⁴ Рак И.В. Египетская мифология. СПб., 2000. С.38.

⁵ Е.П.Блаватская доказывает истоки халдейской мудрости в Индии. — А.В.

исея есть повесть о вавилонском [царе] Саргоне¹, который жил (как сообщает даже такой пристрастный авторитет, как д-р Сайс) за 3750 лет до Р.Х., и жил раньше еврейского законодателя почти на 2300 лет² 3.

Как бы там ни было, но еврейские писания, переведенные на греческий язык, претендующие вывести национального бога Йахве на общемировой и даже вселенский статус, обнаруживают свои корни в более древних культах.

Это заимствование или следование чужим традициям выявило два главных направления, текстуально обнаруживаемых в так называемых школах «йахвиста» и «элохиста». Саддукеи и большинство фарисеев следовали йахвистской доктрине, тогда как кумраниты — элохистам. Это объясняет неприятие кумранскими общинниками «канонических» текстов Библии, т.е. известного сегодня Ветхого Завета, как отражавших чуждый, антагонистичный их верованию дух.

Познакомимся теперь с некоторыми особенностями представлений кумранитов об Учителе Праведности, а также сравним их с представлениями об Иисусе Христе ранних христиан (I в.) и победившей церкви (IV в.).

¹ Рассказанная в Библии трогательная история о рождении и чудесном спасении Моисея, практически дословное изложение которой было обнаружено в связи с повествованием о царе Саргоне, вовсе не отменяет факт существования Моисея как исторического персонажа. — *А.В.*

² См. Е.П.Б.Т.Д. т.1/2, с.394 и далее.

³ Блаватская Е.П. Теософский словарь. Статья «Книга Бытия».

